

**You have downloaded a document from
RE-BUŚ
repository of the University of Silesia in Katowice**

Title: Ocenočnost' i emocional'nost' vyskzyvanij D. Tuska i Â. Kačin'skogo s pozicii prosodiko-fonetičeskikh pokazatelej

Author: Mačej Val'čak

Citation style: Val'čak Mačej. (2019). Ocenočnost' i emocional'nost' vyskzyvanij D. Tuska i Â. Kačin'skogo s pozicii prosodiko-fonetičeskikh pokazatelej. W: "Kim Ty Jesteś? : ja kontra Adwersarz w polskiej debacie przedwyborczej : język a rzeczywistość w kategoriach ekspresji, polityki, ideologii" (S. 29-69). Katowice : Wydawnictwo Uniwersytetu Śląskiego

Uznanie autorstwa - Na tych samych warunkach - Licencja ta pozwala na kopiowanie, zmienianie, rozprowadzanie, przedstawianie i wykonywanie utworu tak długo, jak tylko na utwory zależne będzie udzielana taka sama licencja.

UNIwersytet ŚLĄSKI
W KATOWICACH

Biblioteka
Uniwersytetu Śląskiego

Ministerstwo Nauki
i Szkolnictwa Wyższego

Мачей Вальчак

Оценочность и эмоциональность высказываний Д. Туска и Я. Качиньского с позиции просодико-фонетических показателей

Сформулированная в заглавии проблема требует, в первую очередь, уточнения ключевых для предприняемого анализа понятий, к каковым мы относим оценочность, а также просодические и фонетические аспекты живой звучащей речи. Базируясь на достаточно богатой лингвистической литературе по данной проблематике, есть основания с полной уверенностью предполагать, что оценочность, точнее разные виды оценки, тесно связаны со звуковой, акустической, интонационной сторонами языка. Как замечает С.В. Кодзасов, «оценки (аксиологические, эпистемические, значимостные) маркируются тональными регистрами и фонациями. Для экспрессивного подчёркивания лексически выраженных оценок используются также разнообразные просодические тембры ... Интонация играет важнейшую роль в общении, неся информацию о коммуникативных целях говорящего, его оценках содержания сообщаемого, о его внутреннем психическом состоянии, отношении к партнёру и т.д.»¹.

Затрагивая вопросы просодии, имеет смысл также разграничить два основных её вида, выделяемых как в собственно лингвистических, так и с лингвистикой сопрягающихся направлениях, таких, как нейролингвистика, логопедия, психолингвистика. Речь идёт о лингвистической и эмоциональной просодиях. Первая остаётся в тесной связи со структурой высказывания и относится к таким элементам, как словесное и эмфати-

---

¹ С.В. Кодзасов: *Символика русской интонации*. В: *Диалог*. Ред. А.С. Нариньяни, <http://www.dialog-21.ru/digest/2002/articles/kodzasov/> (дата обращения: 10.11.2017). См. его же: *Исследования в области русской просодии*. Москва 2009, с. 71–158.

ческое ударение на слово в предложении, а также интонация, предопределяющая повествовательный, вопросительный, восклицательный либо побудительный характер высказывания, в то время как вторая относится к эмоциональному заряду сообщаемого через соответствующее интонационное оформление². Именно последнему виду и будет уделено внимание, поскольку просодико-фонетические особенности анализируемых высказываний Д. Туска и Я. Качиньского позволят выявить стоящие за ними эмоциональные и, как следствие, оценочные составляющие.

Высота тона, тембр голоса, громкость, ритмика и скорость высказываемых слов, согласно характеристике Л. Млодинова, являются теми факторами, которые в значительной степени определяют убедительность сообщаемого, а тем самым, могут служить показателями оценки интеллектуальных способностей автора высказывания, предопределяя также личностные его особенности³.

К сказанному необходимо добавить, что предпринимаемый нами анализ в известной степени может быть субъективен, а потому и не стоит его воспринимать как источник полностью достоверной интерпретации получаемых данных. Прежде всего в силу того, что весьма затруднительным видится нами ответ на возникающий в этой связи вопрос о том, являются ли выявляемые просодические особенности высказываний обоих политиков результатом преднамеренно и заранее разработанной, запланированной, стратегии речевого их поведения в условиях предвыборных дебатов либо, независимо от этого, носят они идиолектный, индивидуальный характер, что позволило бы, в результате, делать более или менее верные и очевидные выводы в отношении оценки говорящим себя самого и своего политического соперника как личности, а также носителя определённых идей и представлений, как общественного деятеля и пр.

Без ответа, скорее всего, останется и вопрос о том, в какой степени на оценку друг друга влияют их политические взгляды, а насколько это обусловлено психологическими факторами, в том числе и подсознательно складывающейся оценкой на основании особенностей внешнего вида и акустических особенностей голоса. Так, на основании многочисленных психологических опытов было доказано, что индивиды, обладающие высоким голосом, оцениваются как менее эмпатические, менее способные и более вспыльчивые, чем лица, говорящие более низким голосом⁴.

---

² K. RYMARCYK: *Zaburzenia prozodii emocjonalnej i lingwistycznej u pacjentów z uszkodzeniami mózgu*. „Przegląd psychologiczny” 1999, nr 1–2, t. 42, s. 136 (135–150). См. также M. WARYSZAK: *Uwarunkowania wypowiedzi emocjonalnych osób w normie biologicznej i osób z zaburzeniami mowy*. „Logopedia Silesiana” 2014, nr 3, s. 135 (133–142).

³ L. MŁODINOW: *Nieświadomy mózg*. Przeł. J. SZAJKOWSKA. Warszawa 2016, s. 197.

⁴ K.R. SHERER: *Minimal Cues in the Vocal Communication of Affect: Judging Emotions from Content-Masked Speech*. “Journal of Paralinguistic Research” 1972, nr 3, s. 269–285;

Небезразличным выглядит также и темп речевого потока – более медленные высказывания создают впечатление менее убедительных и более пассивных⁵. Отмеченное, в частности, явно подчёркивает то, насколько многосторонним, многоплановым феноменом является интонация как неотъемлемый компонент речи.

В связи со сказанным видится необходимым отметить различные функции интонации, к каковым Г. Деменко относит, в частности, следующие:

- 1) индексная – предполагает указание на свойства, характеризующие индивидуальные качества или идентифицирующие по признаку общественной, региональной, половой принадлежности, личностной специфики индивида;
- 2) лексическая и синтаксическая – отмечает сегментацию высказываний на значимые отрезки, нередко обусловленные синтаксической структурой передаваемого сообщения;
- 3) семантическая – связывается с тематической расстановкой ударений с целью подчеркивания и выделения как новой, так и существенной информации;
- 4) прагматическая – заключается в иллюкутивной предопределенности сообщаемого посредством изменения высоты тона, влияя на повествовательный, побудительный, восклицательный либо вопросительный характер высказывания;
- 5) дискурсивная – непосредственно соотносится с коммуникативной ситуацией, предполагая своей целью поддержать внимание собеседника, продолжить или завершить разговор, а также различать дискурсивные единицы, определяя характер высказывания как совета, сомнения, иронии, отрицания и т.п.;
- 6) психологическая – позволяет вычленив из речевого потока информационно существенные единицы, способствуя их более лёгкому запоминанию собеседником;
- 7) аффективная – связывается преимущественно с эмоциональным состоянием, а также самим отношением к собеседнику и оценке сообщаемого⁶.

Особо важными с точки зрения предприняемого нами анализа следует воспринимать 3, 4, 5 и 7 функции. Связь интонации с прагматической

W. APPLE: *Effects of Speech Rate on Personal Attributions*. "Journal of Personality and Social Psychology" 1979, nr 5, s. 715–727.

⁵ C.E. WILLIAMS, K.N. STEVENS: *Emotions and Speech: Some Acoustical Correlates*. "Journal of the Acoustical Society of America" 1972, nr 4, s. 1238–1250.

⁶ G. DEMENKO: *Semantyka intonacji*. W: *Prace językoznawcze Instytutu Filologii Polskiej UKSW*. T. 7. *Sens i brzmienie*. Red. M. DANIELEWICZOWA, J. BILIŃSKA i in. Warszawa 2015, s. 15–32.

окраской высказывания неизбежно ведёт к необходимости связать их также с модальностью и оценочностью. Именно интонация, наряду с такими лексическими и грамматическими средствами, как формы наклонения, модальные глаголы, служит средством выражения категории оценочности⁷.

В качестве теоретического предварения следует также коротко остановиться на вопросе о том, что такое *интонация* и как она толкуется в традиции польского и российского языкознания. Польские лингвисты подразумевают под интонацией сложный комплекс просодических компонентов, к числу которых относятся мелодика, ритм, интенсивность, темп, паузы, качество голоса и логическое ударение, с чем сочетается грамматическая функция семантического характера (скорее, модального – *М.В.*), выражаясь в отношении говорящего к высказываемому содержанию⁸. Вопрос просодических средств выражения модальности нашёл свое отражение в работе А.О. Овсепяна⁹, обратившего внимание на то, что модальная функция просодии связана с выражением разнообразных оценок, отображающих оценку со стороны говорящего как содержания сообщения, так и собеседника, а просодические средства используются для акцентирования удивления, сомнения, уверенности, недоверия, протеста и других субъективных эмоционально-модальных оттенков отношения к сообщаемому¹⁰.

Проблемой просодических средств при выражении модальности занималась также С.С. Стеля¹¹. Исследовательница обратила внимание на ту существенную особенность, что при произнесении вопросов со значением сомнения и его оттенков (удивление, недоумение) прослеживается смещение главноударного слога к началу фразы, определяемое ею как *экспрессивная выделенность*. Помимо этого, наблюдается прямая зависимость данного признака от эмоциональной насыщенности фразы, а в качестве активных просодических признаков при передаче модального значения сомнения в риторическом вопросе отмечаются восходящее движение тона, довольно высокое завершение фраз, сильное выделение ядерного слога, которые поддерживаются и усиливаются интонацией¹².

Смежное явление экспрессивной выделенности особо ярко, что мы постараемся показать в дальнейшей части раздела, отмечается и в случае

⁷ С.С. Стеля: *Просодические средства выражения модальности в риторическом вопросе в немецком языке*. В: «Вестник БДУ» 2006, № 3, серия 4, с. 68 (68–74).

⁸ D. CISEK: *Z zagadnień intonacji języka polskiego i jej funkcji*. „Studia Filologiczne” 1975, z. 2 „Filologia Polska (2)”, s. 26 (26–40).

⁹ А.О. Овсепян: *Просодические средства выражения модальности на материале русского и английского языков*. «Университетские чтения» 2013, ч. 03, http://pglu.ru/editions/un_reading/detail.php?SECTION_ID=394&ELEMENT_ID=5809 (дата обращения: 16.08.2018).

¹⁰ Там же.

¹¹ С.С. Стеля: *Просодические средства выражения модальности...*

¹² Там же, с. 72–73.

рассматриваемых нами политических дебатов. К слову говоря, необходимо заметить, что в польской лингвистике, как и в российской, предпринимались попытки выделить так называемые *интонационные конструкции*. Теоретическую обработку на почве польского языка данный вопрос получил, в частности, в работе М. Длуской¹³. Исследовательница применяет термин *гармонические интонационные сочетания* (*zestroje intonacyjne*), выделяя среди них два основных типа: *каденцию* (*kadencja*), характеризующуюся понижением тона и выражающую завершённость высказанного, и *антикаденцию* (*antykadencja*), характеризующую незавершённость высказанного либо необходимость дальнейшего уточнения или завершения¹⁴. Одновременно с этим она обращает внимание на то, что существуют возможные оттенки каденции и антикаденции и обусловленные коммуникативной ситуацией их варианты¹⁵.

К. Борковска и Ю. Скорек, исходя из предположения, что интонация является феноменом супrasegmentного, а не фонематического характера, предлагают термин *супрем* (*suprem*), понимая его следующим образом: «*suprem jest jednostką, w skład której wchodzi zespół binarnych cech dystynktywnych poziomu suprasegmentalnego*»¹⁶. Данный термин считается аналогом таких понятий, как *intonem, prozodem, kontur intonacyjny, intonacyjna konstrukcja, zestrój intonacyjny, syntagma, fonem suprasegmentalny*.

В большинстве случаев польскими лингвистами выделяются три, хотя по разному называемые, интонационных конструкции (точнее *тупа*), отталкиваясь от коммуникативных типов предложений (повествовательные, вопросительные и побудительные), напр.,

- терминальный интонационный тип, свойственный для коммуникативно завершённых предложений, вопросов с восполнением и побудительных предложений;
- прогредидентный, характерный для коммуникативно незавершённых предложений, требующих восполнения;
- интеррогативный, находящий свое выражение в вопросах о разрешении чего-либо и восполнении, с эмоциональной окраской, а также таких, которые могут повторить себя при ответе на вопрос (*Co robisz? – Co robię? Czytam?*)¹⁷.

Необходимо добавить, что перечисленные работы имеют в основном характер теоретический, без привлечения конкретного и акустически обработанного речевого материала. Отмеченное обусловлено тем простым

¹³ M. DŁUSKA: *Prozodia języka polskiego*. Warszawa 1974.

¹⁴ Там же, с. 48.

¹⁵ Там же, с. 53.

¹⁶ K. BORKOWSKA, J. SKOREK: *Podstawowe jednostki intonacji języków rosyjskiego, białoruskiego i polskiego*. Zielona Góra 2002, s. 9.

¹⁷ D. CISEK: *Z zagadnień intonacji języka polskiego...*, s. 33–34.

обстоятельством, что осуществляемые исследования проводились в 60-е и 70-е годы XX века, когда необходимое для этого программное обеспечение и техника, а также связанная с их применением методика лингвистического анализа полученных данных, не были настолько развитыми и общедоступными, как в настоящее время.

В силу того, что исследовательский материал представляют собой дебаты на польском языке, интонационная характеристика которого будет одной из основных задач, необходимым видится определение методологии анализа с учётом используемого понятийного аппарата. Типы основных интонационных конструкций будут составлены с опорой на работу Г. Деменко *Analiza cech suprasegmentalnych języka polskiego na potrzeby technologii mowy*. Исследовательница различает следующие основные интонационные типы: *niska rosnąca* (низкая восходящая), *wysoka rosnąca* (высокая восходящая), *pełna rosnąca* (полная восходящая), *niska opadająca* (низкая нисходящая), *wysoka opadająca* (высокая нисходящая), *pełna opadająca* (полная нисходящая), *równa* (ровная), *rosnąco-opadająca* (восходяще-нисходящая), *ekstra niska*¹⁸ (сверхнизкая).

Заявленное нами в заглавии просодико-фонетическое исследование требует также определения плоскостей, или планов, с позиции которых будет осуществляться анализ звучащей речи. Таковыми видятся следующие¹⁹:

- артикуляционный, характеризующий механизмы произнесения;
- перцептивный, связанный с изучением механизмов восприятия;
- акустический, объектом анализа в пределах которого выступают физические параметры звуковых волн.

В связи со сказанным некоторые лингвисты предлагают такое отображение трёх уровней анализа просодии:

Таблица 1. Три уровня анализа просодии²⁰

Артикуляционный уровень	Акустический уровень	Перцептивный уровень
Вибрация голосовых связок	ЧОТ (частота основного тона)	Высота тона
Продолжительность артикуляционных движений	Длительность	Долгота
Физическое усилие	Интенсивность	Громкость

¹⁸ G. DEMENKO: *Analiza cech suprasegmentalnych języka polskiego na potrzeby technologii mowy*. Poznań 1999, s. 73.

¹⁹ Т.И. ШЕВЧЕНКО, Е.А. БУРАЯ, И.Е. ГАЛОЧКИНА и др.: *Методы анализа звучащей речи. Новые измерения и результаты*. Ред. Е.А. БУРАЯ и Т.И. ШЕВЧЕНКО. Дубна 2017, с. 37.

²⁰ Там же.

Указанные в таблице мелодика, темп, громкость и качество голоса представляют собой объект изучения лингвистики, в то время как акустическая сторона просодии анализируется с применением соответствующих компьютерных программ и, как упоминалось ранее, описывает физические качества звука. Нас в этой связи будет интересовать преимущественно лингвистическая сторона вопроса, однако ради достижения объективности и достоверности приводимых языковых данных и их последующей интерпретации мы будем использовать компьютерное обеспечение. Обработка звукового материала в виде интонограмм и осциллограмм осуществлялась при помощи программы PRAAT, версия 6.0.43²¹. Необходимо, однако, добавить, что наряду с инструментальным анализом, в ходе исследования мы будем использовать и перцептивный метод для интерпретации звукового материала. Как замечает Л.А. Кантер, несмотря на существенные различия между перцептивным и инструментальными измерениями, чувственные измерения совершенно незаменимы при анализе воспринимаемых качеств звучащей речи²².

В контексте осуществляемого нами анализа стоит также уделить внимание вопросу тембра и качества голоса – как потенциальных носителей и показателей оценочных и эмоциональных признаков. Данные понятия в лингвистических работах по проблематике особенностей звучащей речи трактуются не одинаково. Так, качество голоса рассматривается отнюдь не как феномен собственно лингвистического плана, а как физиологический признак, изучаемый, преимущественно, речевыми патологами, хотя в последнее время, наряду с мелодикой (интонацией), темпом, громкостью, он включается также и в область интересов лингвистики, особенно в связи с изучением функциональных аспектов просодических явлений²³. Согласно общей дефиниции, *качество голоса* – это длительный, наиболее постоянный, привычный, квазиспонтанный параметр, характеризующий голос отдельного говорящего²⁴. Различаются следующие его типы:

- скрипучее качество голоса, придающее ему некоторую нотку безжалостности и отсутствия сострадания;
- модальное качество голоса, предполагающее обычный, нейтральный голос, образующийся при близко сведённых голосовых связках;
- придыхательное качество голоса, обычно ассоциируемое с сексуальностью;

²¹ P. BOERSMA, D. WEENINK: PRAAT, <http://www.fon.hum.uva.nl/praat/> (дата обращения: 10.11.2017).

²² Л. А. КАНТЕР: *Системный анализ речевой интонации*. Москва 1988, с. 33.

²³ Т.И. ШЕВЧЕНКО, Е.А. БУРАЯ, И.Е. ГАЛОЧКИНА и др.: *Методы анализа звучащей речи...*, с. 37; 49.

²⁴ Там же, с. 50.

- зевное качество голоса, ассоциирующееся с полым, глубоким гортанным пространством, с его значительной высотой, придающее говорящему чувство собственной значимости и помпезности²⁵.

Отмеченная проблема соотношения качества голоса и тембра находит своё отражение в работе Т.М. Пчелиной²⁶. В современных лингвистических исследованиях прослеживаются разные тенденции. С одной стороны, как в западных, так и в российских разработках в исследование качества голоса, понимаемого как относительно постоянная вокальная черта индивида (физико-акустический продукт работы гортанной и надгортанной систем), не включаются тембральные характеристики. В то же время с другой, данные понятия отождествляются, основываясь на предположении о том, что тембр, или качество голоса, являются особым оттенком голоса говорящего, используемым для выражения различного рода эмоций и настроений, таких, как радость, гнев, грусть, негодование и т.п. В этой связи качество голоса (тембр) ставится в один ряд с другими компонентами интонации, такими, как фразовое ударение, длительность, темп, паузация и ритм, будучи присущими эмоционально окрашенной речи²⁷.

Поскольку основной задачей предпринимаемого анализа является не столько теоретическое решение отмеченной перед этим проблемы, сколько максимально подробное описание просодических свойств обоих политиков как носителей и выразителей соответствующей оценки и эмоциональной нагрузки, мы будем употреблять оба термина в качестве равноправных и взаимозаменяемых вариантов. Следует также попутно отметить, что в некоторых польских работах применяется также термин *zabarwienie głosu*²⁸ (окраска голоса). В представлении Л.Р. Зиндера тембр является средством выражения эмоционального аспекта интонации, но в отвлечении от коммуникативного аспекта, несмотря на его (тембра) несомненное присутствие в речи. В тембр включаются также звонкость и звучность голоса, предполагающие такие характеристики, как чистота и яркость²⁹.

К числу эмоциональных состояний несомненно можно отнести и неуверенность. Именно этот аспект в отношении просодии оказался в центре

---

²⁵ Там же, с. 50–51.

²⁶ Т.М. Пчелина: *К вопросу о соотношении понятий «качество голоса» и «тембр голоса» в современных лингвистических исследованиях*. «Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова» 2016, № 5, с. 172–175.

²⁷ Там же, с. 173. Об этом см. также: А.М. Антипова: *Система английской речевой интонации*. Москва 1979, с. 5.

²⁸ D. CISEK: *Z zagadnień intonacji języka polskiego...*, s. 33–34.

²⁹ Л.Р. Зиндер: *Общая фонетика*. Москва 1979, с. 278.

внимания М. Карпиньского и К. Клессы³⁰. К основным просодическим показателям неуверенности названные исследователи относят следующие:

- тихие и заполненные паузы;
- замедления при передаче высказывания;
- восходящие интонационные контуры;
- высоту голоса;
- темп речи.

Названные признаки были выявлены в ходе проведённого ими эксперимента. Помимо этого, сам эксперимент предполагал решение ответа на два основных вопроса: во-первых, влияют ли глобальные просодические параметры на оценку степени неуверенности и обусловлена ли просодия неуверенности мелодией языковой структуры, предшествующей диагностическому контексту. На основании проведённого анализа удалось выявить, что высказывания, произносимые более высоким голосом, воспринимаются как менее уверенные, в то время как реализуемые медленным темпом с более «плоским» интонационным контуром оцениваются как уверенные. Исследователям удалось также определить, что влияние мелодики предшествующего высказывания на оценку уровня уверенности основного речевого стимула не является сколько-нибудь существенным.

Эмоциональное состояние говорящего может воздействовать не только на просодические свойства речи, но и косвенно влиять на отношение к собеседнику через различные оттенки, в том числе иронические. Именно этот вопрос оказался в центре внимания М. Играс и Б. Зюлко³¹. Авторы исследовали акустические признаки тона, свойственного ироническим высказываниям, пытаясь, тем самым, ответить на вопрос, существует ли универсальный образец передачи иронии. При просодическом анализе иронических и саркастических высказываний, как правило, принимаются во внимание такие параметры, как продолжительность гласных, уровень энергии, значение частоты основного тона (ЧОТ), ход интонационного контура. В анализируемых авторами высказываниях были выделены фразы, особенно заряженные иронией, т.е. такие, в которых отмеченная заряженность уловима даже тогда, когда они произносятся изолированно. В пределах таких фраз большинство признаков, находящих своё отражение в ироническом высказывании, в целом прослеживается значительно более чётко. Исследователям удалось также установить, что ироническим высказываниям свойствен также и более медленный темп речи.

---

³⁰ M. KARPIŃSKI, K. KLESSA: *Prozodia niepewności*. W: *Prace językoznawcze Instytutu Filologii Polskiej UKSW*. T. 7. *Sens i brzmienie*. Red. M. DANIELEWICZOWA, J. BILIŃSKA i in. Warszawa 2015, s. 49–63.

³¹ M. IGRAS, B. ZIÓŁKO: *Akustyczne korelaty intonacji ironicznej*. W: *Prace językoznawcze Instytutu Filologii Polskiej UKSW...*, s. 65–85.

Имеет смысл также обратить внимание на то, что среди лингвистов нет единого мнения в отношении компонентов, входящих в состав интонации. Так, Д. Шиманиук³² обращает внимание на то, что, с одной стороны, при узком понимании интонация отождествляется с мелодикой речи, при широком, с другой, – считается многокомпонентным явлением, вбирающим в себя ритм, темп, фразовое ударение, интенсивность, тембр (качество голоса), логическое ударение.

Среди лингвистов отмечаются также разногласия относительно самих компонентов, включаемых в широкое понимание интонации. Так, по мнению Т.А. Васильева, применительно к фразе интонацию составляют высота тона, фразовое ударение, темп, ритм, паузы и тембр³³. Л.Л. Касаткин к интонационным, а точнее тональным, средствам относит тональные контуры, т.е. движение тона на протяжении фонетической синтагмы (аналог *интонационных конструкций*, традиционно выделяемых Е.А. Брызгуновой), интервал и крутизну падения и подъёма тона, тайминг и регистры³⁴, обращая при этом внимание на необходимость разграничения тонального и динамического акцентов. Первый понимается им как резкое повышение или понижение тона в некоторых местах фонетической синтагмы или фразы, второй же – как основное ударение в пределах синтагмы.

Упомянутый ранее эмоциональный аспект и его проявление в звучащей речи неоднократно затрагивался в лингвистике. Именно этой проблеме посвящена работа И.И. Валуйцевой и Г.Т. Хухуни³⁵. На основании сегментных и супraseгментных единиц авторам удалось определить акустические параметры, характеризующие позитивные (например, радость, восторг, восхищение) и негативные (ярость, гнев, возмущение, ненависть, упрёк, пренебрежение, ехидство, издёвка) эмоциональные состояния. В виду того, что в обсуждаемых нами высказываниях Я. Качиньского и Д. Туска мы пытаемся выявить эмоции и оценки преимущественно по отношению друг к другу, особо существенными представляются в этой связи особенности проявления упрёка и пренебрежения, а также ехидства или издёвки, как наиболее частотных эмоционально-оценочных позиций обоих политиков. Что касается названных авторов, ими, в частности,

---

³² Д. Шиманиук: *O interpretacji zjawisk prozodycznych i rosyjskiej intonacji*. „Studia Wschodniosłowiańskie” 2010, t. 10, s. 211.

³³ В.А. Васильев: *Теория фонетического строя современного английского языка: в сопоставлении с русским языком*. Диссертация на соиск. степени доктора филологических наук. Москва 1969, с. 24.

³⁴ Л.Л. Касаткин: *Русская интонация: тональные контуры*. В: Л.Л. Касаткин. *Избранные труды*. Т. 1. Москва 2018, с. 133.

³⁵ И.И. Валуйцева, Г.Т. Хухуни: *Эмоции в звучащей речи: экспериментальное исследование*. «Вопросы психолингвистики» 2016, № 3 (29), с. 45–55.

было установлено, что при выражении издёвки – ехидства – пренебрежения последний слог каждого слова в синтагме растянут, а частоте основного тона (ЧОТ) свойствен резкий подъём на первом предударном слоге³⁶. Эмоциональное состояние упрёка, в свою очередь, характеризуется плавным нарастанием и падением ЧОТ на ударном слоге логически выделенного слова, а в конце синтагмы понижением ЧОТ. Для ярости – гнева – ненависти характерна компрессия согласных и гласных сегментов в предударной части и растянутость ударного слога, а также бóльшая изрезанность фронта частотной огибающей, с незначительными перепадами частот.

В русле вопросов проявления эмоций в звучащей речи остаётся также работа А.Н. Голубинского³⁷, в которой анализируется обширный диапазон эмоциональных состояний (гнев (ярость), расслабленность, удивление, презрение, стыд, тревога, отвращение, интерес, недовольство, возбуждение, страдание, радость, страх, спокойствие, вина, напряжение) на основании стандартных при такого рода анализе характеристик эмоциональной речи: громкость (интенсивность) речевого сигнала, частоты первых трёх формант и их среднеквадратичные отклонения (СКО, характеристики интегрального спектра), частота основного тона (ЧОТ) и его СКО, изменение темпа речи (растяжение – сжатие речевого сигнала во времени).

На двойственный характер интонации, предполагающий коммуникативный и эмоциональный аспекты, указывал также Л.Р. Зиндер. Данный автор придерживался того мнения, что эмоциональная функция интонации состоит в отражении эмоционального состояния говорящего, а иногда и в намерении его (даже не всегда осознаваемом) определённым образом воздействовать на слушающего³⁸. Приведённое положение представляется особенно существенным в контексте анализа речи участников предвыборных дебатов. Согласно представлению Зиндера, интонация состоит из нескольких компонентов, к которым относится, в частности, и длительность (темп), понимаемый как скорость произнесения тех или иных отрезков речи, а точнее как относительная скорость произнесения слов в синтагме или одной синтагмы по отношению к другой³⁹.

Для более полного и по мере возможности всестороннего представления имеющейся литературы по интересующей нас теме, имеет смысл привести работы, в которых собственно теоретические рассуждения ока-

³⁶ Там же, с. 49–50.

³⁷ А.Н. Голубинский: *Выявление эмоционального состояния человека по речевому сигналу на основе вейвлет-анализа*. «Вестник Воронежского института МВД России» 2011, № 3, с. 143–153.

³⁸ Л.Р. Зиндер: *Общая фонетика...*, с. 268–269.

³⁹ Там же, с. 276.

зываются на втором плане за счёт более подробного анализа просодических свойств речи конкретных индивидов. Так, А. Швайковска задалась вопросом просодических компонентов (паузы, интонация, логическое ударение, темп речи) в высказываниях папы римского Иоанна Павла II в контексте их воздействия на понимание сообщаемого⁴⁰. Хотя в этой ее работе рассматриваются только два основных интонационных типа (упоминавшиеся ранее каденция и антикаденция), на примере приводимого ею материала можно увидеть, какой они способны нести в себе потенциал возможных риторических приёмов, направленных не только на взаимодействие с аудиторией, но и на возбуждение соответствующего эмоционального состояния.

Просодико-акустической специфике выступлений В.В. Путина уделила внимание Ю.С. Алышева⁴¹. Исследовательница пыталась выявить ведущие коммуникативные характеристики речи Путина на основании разноуровневых языковых средств, в том числе синтаксических и интонационных. Основным качеством его как политика, по ее убеждению, является логичность, достигаемая такими просодическими средствами, как синтагматическое членение, симметричное разделение речевого потока, интенсивность, паузы, а также мелодика речи. Последняя особенно прослеживается в употреблении отдельных интонационных конструкций, например, ИК-2 для смыслового подчёркивания, ИК-3 в неконечных синтагмах с целью усилить информативность высказывания, а также в варьировании интенсивности звучания в зависимости от значимости сообщаемого.

Просодическое оформление речи, как инструмент манипулятивного воздействия на общественное сознание в политических речах и одно из основных средств выражения эмоций, оценок (как правило, отрицательных), а также достижения успеха в политике, нашли свое отражение в работе Д.М. Когут⁴². Анализу подверглись особенности речи Д. Кэмерона и Э. Милибэнда. Приведённый языковой материал позволил обнаружить, что оба политических деятеля применяют смежные наборы просодических компонентов при передаче негативного отношения к оппоненту в тактике убеждения, внушения или опровержения, к каковым относятся, в частности, суженный диапазон тонов, достаточно медленный темп, краткие

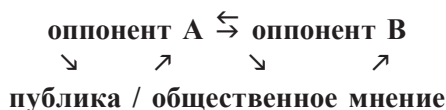
⁴⁰ А. SZWAJKOWSKA: *Żywe słowo Jana Pawła II (prozodyczne składniki wypowiedzi Papieża)*. „Językoznawstwo” 2008, nr 1(2), s. 7–47.

⁴¹ Ю.С. АЛЫШЕВА: *Речевой портрет В.В. Путина*. «Вести Волгоградского государственного университета» 2012, № 2(16), серия 2. Языкознание, с. 171–174.

⁴² Д.М. КОГУТ: *Просодические средства манипулирования общественным сознанием (на материале англоязычных агитационно-политических речей)*. «Современные научные исследования и инновации» 2015, № 12, <http://web.snauka.ru/issues/2015/12/61830> (дата обращения: 10.10.2018).

фразы, эмфатическое выделение, достигаемое посредством контрастного применения восходящих и нисходящих интонационных контуров. Особую роль, по мнению исследователя, играют паузы: гезитационные – паузы обдумывания, помогающие говорящему оформлять мысли в предложении, а также интонационно-логические, служащие для делимитации одого речевого такта от другого. При этом подчёркивается, что перемещение интонационно-логической паузы в одном и том же предложении способно существенным образом изменить его смысл.

Согласно нашему представлению, манипулятивная сила просодических приёмов ещё сильнее прослеживается в ситуации непосредственного коммуникативного взаимодействия оппонентов, например, во время предвыборных дебатов, поскольку манипулятивные приёмы и складывающиеся на их основе представления друг о друге и о них самих у публики (общественного мнения) воздействуют не только в плоскости **оппонент А** → **оппонент В** и наоборот, но также и опосредованно в более сложной плоскости:

В работах Л.Л. Касаткина нашли также отражение индивидуальные просодические и фонетические особенности речи носителей говоров донской группы, с основным упором на явление диерезы и оглушения гласных⁴³.

Проблемой просодических характеристик синтагм с незавершённостью в политическом дискурсе занималась И.Б. Кауфова⁴⁴. Учитывая специфику и роль пауз, которыми мы займёмся в дальнейшем при анализе высказываний Д. Туска, стоит подчеркнуть, что основное внимание исследовательницы было сосредоточено на способе просодического оформления речи при чтении и говорении с особым учётом пауз и их видов, к которым относятся *семантические*, направленные на выделение наиболее важного компонента речи и в то же время служащего базой для продолжения и развития мысли, а также *технические*, наличие которых обусловлено временем обдумывания продолжения мысли. Учитывая данные виды, они затем исследуются в зависимости от трёх основных позиций: инициальной, медиальной и финальной. Для достижения

⁴³ Л.Л. Касаткин: *Русская интонация: тональные контуры*. В: Л.Л. Касаткин. *Избранные труды*. Т. 1. Москва 2018, с. 321–343.

⁴⁴ И.Б. Кауфова: *Анализ просодических характеристик синтагм с незавершённостью в политическом дискурсе*. «Филологические науки. Вопросы теории и практики» 2015, № 2 (44), ч. II, с. 96–100.

большей точности и в итоге выявления просодических особенностей речи политиков незавершённые синтагмы рассматриваются указанным автором при наличии в них как конечных ударных, так и конечных безударных слогов.

Функции отчётливой паузы, как одного из просодических показателей недосказанности, наряду со значительным подъёмом высоты основного тона ударного слога, а также параметрами интервала в пределах завершающего тона, рассматриваются в работе Й. Заухи⁴⁵. Основной упор делается на просодической структуре высказываний, заканчивающихся на письме многоточием. Соответствующее им тональное оформление определяется ею как *открытая интонация*, причём одновременно подчёркивается, что предположение о тесном соответствии данного типа интонации наличию многоточия в предложении следует воспринимать с определённой дозой осторожности. Высказывания, по ее мнению, которым присущ данный вид мелодики, характеризуются полной темо-ремагической структурой, а их существенным признаком является то, что они не могут передаваться с помощью глагола *powiedzieć, że*. Отмеченная особенность вызвана тем обстоятельством, что приостановление голоса, обусловленное многоточием, – это не столько показатель имеющихся у говорящего знаний и сведений, сколько своего рода обращение к собеседнику с целью самостоятельно досказать по данной теме то, о чем умолчал отправитель сообщения. Исследовательница к тому же указывает на сходства недосказанных предложений и вопросов, так как последние также вовлекают собеседника в диалог.

Вопрос паузации с точки зрения её влияния на восприятие текста поднимался в работе В. Бонецкой⁴⁶. Исследовательница обратила внимание на те паузы в речевом потоке, смещение или отсутствие которых, к тому же не мотивированное синтаксической природой высказывания, приводит к изменению значения. В качестве исследовательского материала ею были взяты спонтанные высказывания детей дошкольного возраста и тексты, читаемые подростками. Основной причиной упоминаемых смещений оказался всё возрастающий темп речи, особенно у представителей младшего поколения, а также факторы эмоционального характера.

В виду того, что в анализируемых нами высказываниях политиков встречаются повороты (особенно у Д. Туска), нацеленные, как представляется, на достижение соответствующего риторического и коммуникатив-

⁴⁵ J. ZAUCHA: *Jak brzmi niedopowiedzenie. Prozodyczna jednostka włączenia w dialog – rekoniesans*. W: *Prace językoznawcze Instytutu Filologii Polskiej UKSW*. T. 7. *Sens i brzmienie*. Red. M. DANIELEWICZOWA, J. BILIŃSKA i in. Warszawa 2015, s. 65–85.

⁴⁶ В. БОНЕЦКА: *Wpływ pauzowania na odbiór tekstu*. W: *Prace językoznawcze Instytutu Filologii Polskiej UKSW*. T. 7. *Sens i brzmienie*. Red. M. DANIELEWICZOWA, J. BILIŃSKA i in. Warszawa 2015, s. 89–101.

ного эффекта, имеет смысл обратиться к работам по данному вопросу. Проблемой так называемых *репетиционных структур* (*systemy / układy repetycyjne*) задался А. Добачевски⁴⁷. Автор обращает внимание на существенную роль просодических средств при распознавании различий в области подобного рода структур. Свое внимание он обращает, с одной стороны, на репетиционные единицы, для разграничения которых просодический фактор играет ключевую (конститутивную) роль, с другой, – на такие, для которых супrasegmentные признаки представляют собой только синтаксическую интерпретационную рамку структур по природе своей асинтаксических. Просодия, находящая своё отражение в пунктуации, даёт возможность, по мнению разбираемого автора, выделить различного рода дву- или многотактные повторы, а также отличить эту категорию от явлений однотоктной редупликации.

В связи со сказанным стоит также упомянуть работу А. Вежбицкой⁴⁸, давшей типологическую характеристику редулицированных единиц, в составе которых она выделяет следующие: 1. повтор речевого акта, 2. предложеческий повтор, 3. повтор внутри предложения, 4. синтаксическая редупликация. Описываемые нами повторы следовало бы, скорее всего, отнести ко второму (особенно у Д. Туска) и третьему типу (у Я. Качиньского).

Интонационные особенности британского политического дискурса представлены в работе Е.Г. Мусаевой⁴⁹. Исследовательница особое внимание обращает на эмфатическую маркированность и употребление эмфатического ударения в публичной политической речи. Ею приводятся также данные, касающиеся измерений средних значений длительности, интенсивности и частоты основного тона (ЧОТ), полученные в ходе слухового и инструментального видов анализа эмфатически маркированных слов. В качестве иллюстрации она приводит и сопоставительные данные, сравнивая значения эмфатически маркированных и немаркированных единиц.

Переходя теперь к нашему материалу с учетом анализа высказываний Д. Туска, следовало бы уделить внимание особой функции пауз,

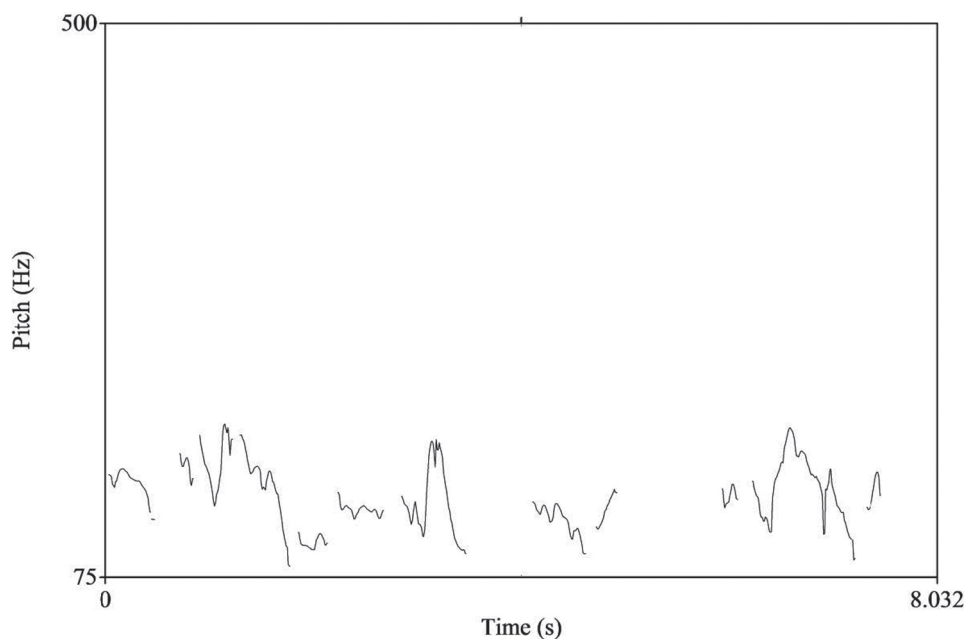
⁴⁷ А. DOBACZEWSKI: *Prozodia układów repetycyjnych*. W: *Prace językoznawcze Instytutu Filologii Polskiej UKSW*. Т. 7. *Sens i brzmienie*. Red. M. DANIELEWICZOWA, J. BILIŃSKA i in. Warszawa 2015, s. 89–101. Проблеме повторов и их типов посвящены также работы российских лингвистов: О.Ю. Крючкова: *Вопросы лингвистической трактовки лексической редупликации в русском языке*. «Русский язык в научном освещении» 2004, № 2(8), с. 63–83.

⁴⁸ А. WIERZBIKA: *Włoska reduplikacja. Pragmatyka międzykulturowa i semantyka illokucyjna*. W: А. Wierzbicka. *Język – myśl – kultura*. Warszawa 1999, s. 270–299.

⁴⁹ Е.Г. МУСАЕВА: *Просодические характеристики британского политического дискурса*. «Вестник Челябинского государственного университета» 2010, № 22 (203). *Филология. Искусствоведение*. Вып. 46, с. 89–93.

посредством которых сообщение разбивается на оценочно значимые отрезки. В рассматриваемых далее высказываниях негативно оценивается социальная политика «Права и справедливости». Особенно длинные паузы (в тексте мы их отмечаем знаком «|») появляются преимущественно при числовых компонентах (см. Рис. 1), создавая, тем самым, эффект уверенности Д. Туска в приводимых конкретных данных, а также достоверности сообщаемого (позиция «Я – эксперт»). Выделению паузами, особенно долгими, поддаётся также фраза *kiedy rządzą*, в которой опосредованно оценивается и сам Я. Качиньски (*rządzą* = ты + другие) как сторонник строго контролируемого государством народного хозяйства и виновник массовой по этой причине эмиграции. Оценочно значимые компоненты выделяются и интонационно, главным образом через восходяще-нисходящий тон фраз: *zwróci uwagę – dwóch lat – kiedy rządzą – dwa miliony*. Фраза *kiedy rządzą*, в отличие от остальных, произносится нисходяще-восходящим тоном (см. Рис. 1), выражающим, преимущественно, незавершённость повествования, а также контраст, с обозначением явления или объекта на фоне других⁵⁰.

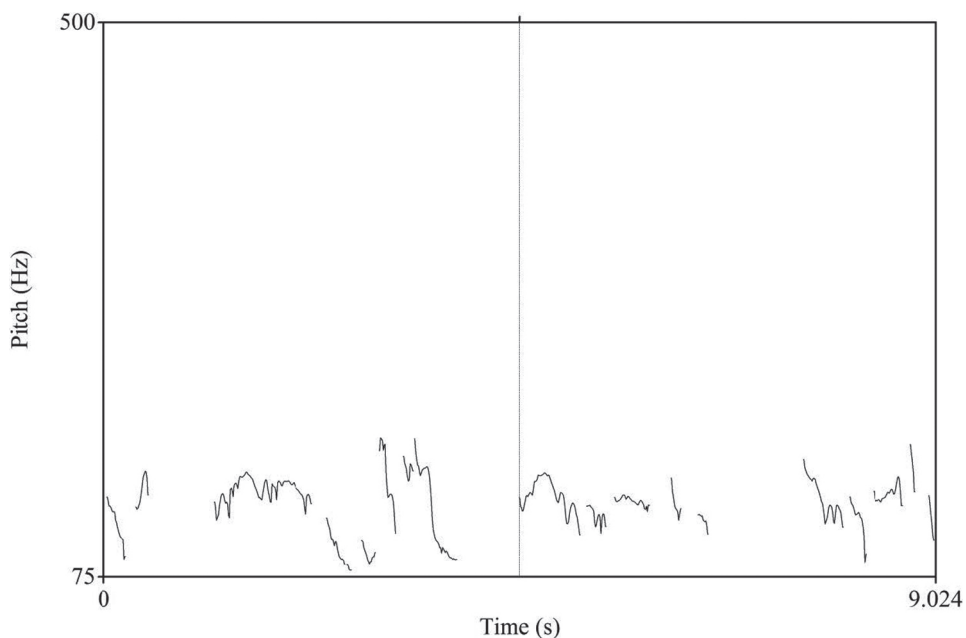

Рис. 1. Интонограмма фразы *Niech pan zwróci uwagę na to | że w ciągu | tych dwóch lat | kiedy rządzą | blisko dwa miliony polaków |...*

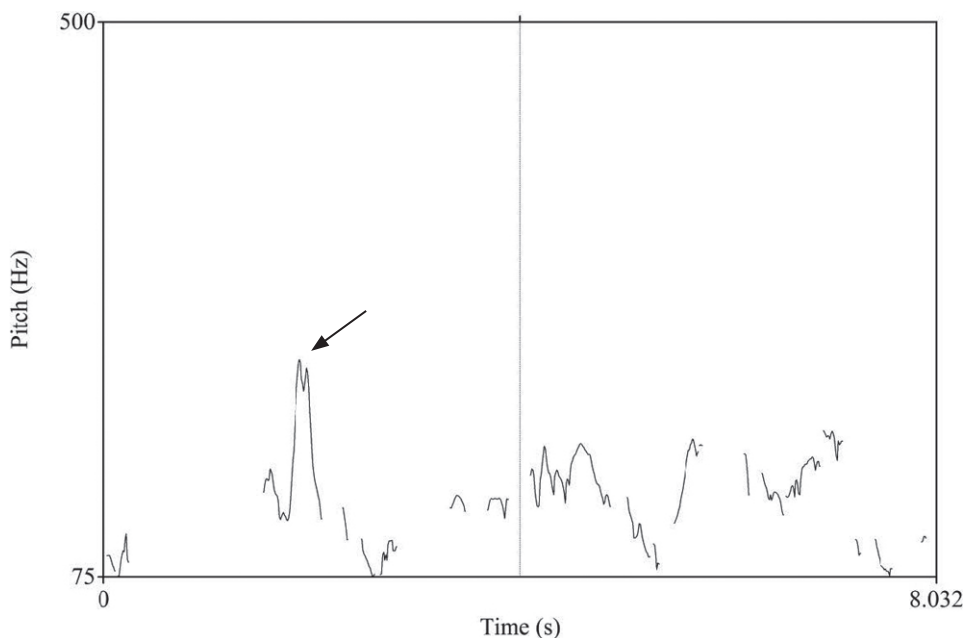
⁵⁰ Т. Янко: *Интонационные стратегии русской речи в сопоставительном аспекте*. Москва 2008, с. 219–224.

Элемент незавершённости несомненно присутствует, в то время как контраст явления / объекта (субъекта?) видится несколько неоднозначным, хотя вполне допустимым и объяснимым. Контраст может заключаться в слегка завуалированном противопоставлении «Я» (Д. Туск как представитель политической партии или, шире, как собирательный субъект: «Гражданская платформа») vs «Ты» (Я. Качиньски как представитель своей политической партии или, шире, как собирательный субъект: «Право и справедливость») в контексте способа осуществления власти и вызванных этим последствий в виде растущего количества эмигрантов, чего якобы не было в период правления «Гражданской платформы». Как изображено на Рис. 1, после фразы *Niech pan zwróci uwagę na to...* следует пауза, вводящая ряд положений, на которые Д. Туск хочет обратить внимание, но при этом она может также служить риторически намеренным приёмом, основная цель которого сводится к скрытому упреку: «ТЫ этого не заметил, поэтому Я (позиция «Я – внимательный наблюдатель») обращаю на это Твоё внимание».

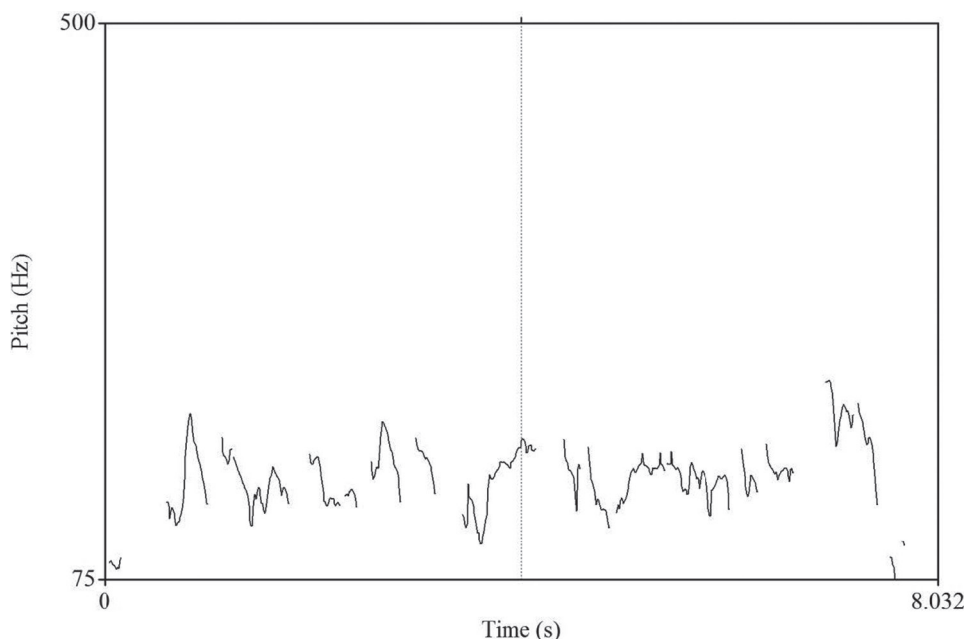
Продолжение высказывания изображаем на очередной интонаграмме (Рис. 2). Как следует из рисунка, и в данном фрагменте наблюдаются паузы, отделяющие главным образом ряд перечисляемых государств, придавая речи, как представляется, с одной стороны, характер неподготовленности, в которой паузы могут создавать эффект мыслительной деятельности, поиска в памяти и подбора соответствующих сведений, снимая ощущение некоего автоматизма, машинальности, монотонности, однообразия при перечислении сходных конструкций (*w Irlandii, Wielkiej Brytanii, w Szkocji, w Stanach Zjednoczonych, w Holandii, w Hiszpanii*), но в то же время и полной уверенности в истинности приводимых данных, с другой (снова позиция «Я – эксперт»). Последняя фраза (*w Stanach Zjednoczonych, w Holandii, w Hiszpanii*) произносится с ускорением темпа речи, после чего в очередной раз следует пауза с отчётливым интонационным и силовым выделением оценочно заряженной фразы *prawdziwą sztuką*. Посредством сильно восходящего тона подчёркивается слово *prawdziwą* (на рисунке данное место отмечено стрелкой), которое можно было бы считать носителем имплицитной оценки и завуалированного упрека в адрес Я. Качиньского, или, шире, «Права и справедливости», как политического деятеля, не овладевшего необходимыми тонкостями реализации социальной политики. Само словосочетание для усиления риторического эффекта также завершается более длительной паузой (см. Рис. 3 и 4, на которых паузы представлены в виде «пустых» промежутков между отдельными секциями кривых интонационных контуров).

Рис. 2. Интонограмма фразы *...Polaków | wybrało liberalną gospodarkę | niestety nie u nas | w Irlandii, Wielkiej Brytanii | w Szkocji | w Stanach Zjednoczonych, w Hiszpanii.*

Рис. 3. Интонограмма фразы *Prawdziwą sztuką | jest mieć | liberalną gospodarkę | i solidarną politykę społeczną.*

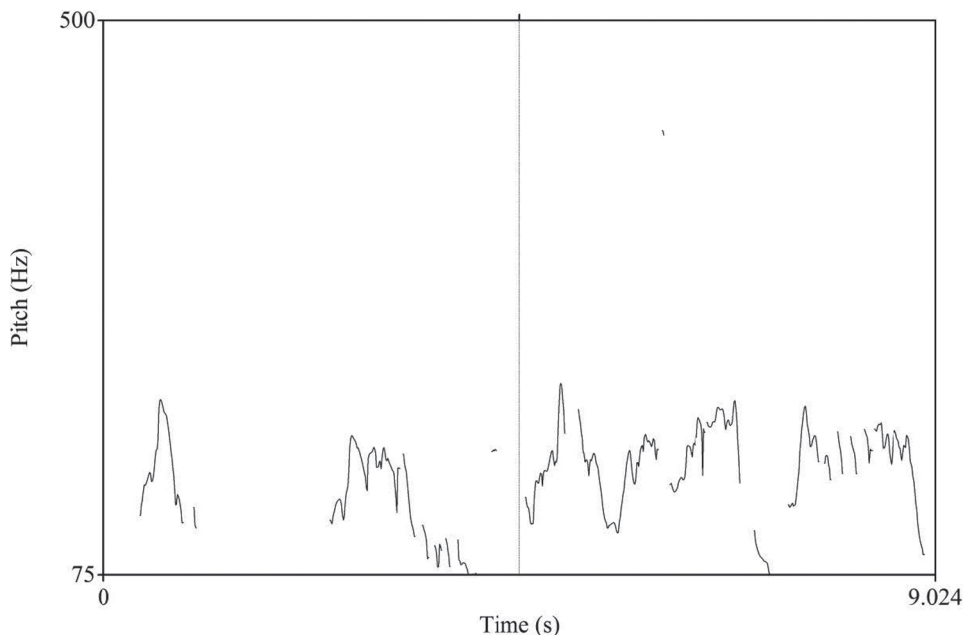

Рис. 4. Интонограмма фразы *prawdziwą sztuką jest rozmawiać z każdym ale szczególnie z tym / bezdomnym/ z tym który/ nie ma potężnego związku za sobą, /z każdym człowiekiem.*

Следует отметить и особенности тембра голоса Д. Туска в анализируемых фрагментах, которому свойственны уравновешенность и относительно невысокая громкость. Такие тембральные характеристики можно было бы интерпретировать как проявление упоминаемой перед этим уверенности и связанным с ней эмоционального равновесия и спокойствия. С другой стороны, как отмечает М.Ю. Сейранян, монотонность и невозмутимость могут служить отнюдь не сигналами спокойствия, ухода от конфликта, а наоборот – средством его эскалации⁵¹. Изображаемый на Рис. 5 мелодический ход позволяет заметить, особенно если сравнить его с Рис. 3, отчётливое повышение тона и ускорение темпа речи, что могло бы служить показателем растущего возмущения Д. Туска. Интересно отметить, что в отрезке речи *... ja znam receptę, ja znam dobrą odpowiedź na to pytanie* оценочно значимые компоненты *znam* и *odpowiedź* выделяются сильно нисходящим тоном, так же как и компоненты *nad Wisłą, wyrzucić* в отрезке *... zrobić Irlandię, zrobić Angilę tutaj, nad Wisłą, a nie wyrzucić naszych ludzi za granicę*. Такое интонационное оформление придаёт речи

⁵¹ М.Ю. Сейранян: *Роль тембральной окраски в реализации конфликтного дискурса.* «Преподаватель XXI века» 2015, № 1, с. 292 (290–293). Об этом см. в её же: *Конфликтный дискурс и его просодический строй.* Москва 2016.

уверенность в сообщаемом, убеждённости в весомости приводимых аргументов, подчёркивая, тем самым, и самохарактеристику Д. Туска как знатока и защитника интересов рядовых граждан. Интонационное выделение сопровождается также большей силой голоса.

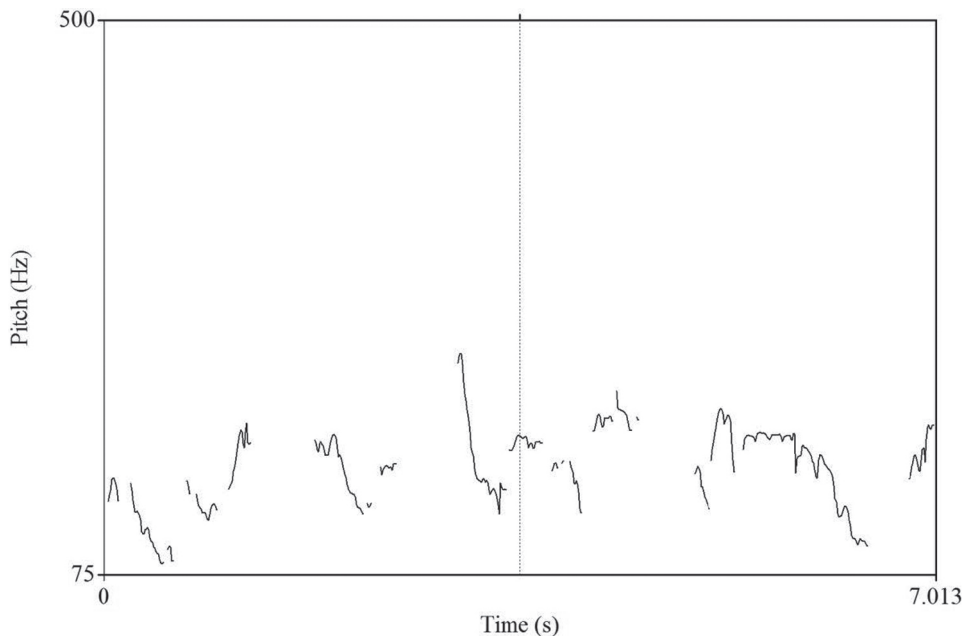

Рис. 5. Интонограмма фразы *ja znam receptę | ja znam dobrą odpowiedź na to pytanie | zrobić Irlandię | zrobić Anglię tutaj nad Wisłą | a nie wyrzucać naszych ludzi za granicę.*

Следовало бы также обратить внимание на нисходяще-восходящий тон Д. Туска при обращении с вопросом к Я. Качиньскому. Такой интонационный контур придаёт вопросу несколько обвинительный, требующий объяснения и ответа оттенок. Ссылаясь на исследования Е. Григорьева и С. Евтеева, подобного рода высказывания можно было бы определить как апеллятивы, или разновидности речевых актов в виде, как правило, вопросов, ориентированных на активизацию деятельности слушателя и требующих речевого ответа⁵². Ход мелодики (похожий на ИК-4 в русском языке) изображается на Рис. 6. Как следует из рисунка, посредством коротких пауз высказывание разбивается на отдельные блоки *o chleb, o ziemniaki, o jabłka, o kurczaki*, реализуемые с помощью нисходяще-восходящего тона. Конечный блок перечисления *o gaz ziemny i o benzynę* произносится од-

⁵² Е. ГРИГОРЬЕВ, С. ЕВТЕЕВ: *Речевая просодия как фактор концептуализации речевых актов*. Москва 2016, с. 63–64.

ним толчком с нисходящим тоном. Впрочем, отмеченное интонационное оформление свойственно в целом польскому (так же как русскому) языку, определяясь как *интонация перечисления* (*intonacja wyliczania*)⁵³.

Рис. 6. Интонограмма фразы *pytam o chleb, o ziemniaki, o jablka, o kurczaki, o gaz ziemny i o benzynę*

Интересным в отношении оценочной наполненности представляется отрезок высказывания *dwa pytania, dwie błędne odpowiedzi*. Усиление негативной оценочности достигается через контраст восходящего тона первой части *dwa pytania* и нисходящего тона второй *dwie błędne odpowiedzi* (см. Рис. 7), посредством которых могут скрыто отображаться и два участника коммуникации вместе с их позициями относительно друг друга: «Я – задающий вопрос и в то же время оценивающий» vs «Ты – отвечающий на вопрос, оцениваемый» и, в итоге: «Я спросил – Ты правильно не ответил». Кроме того, определение чьего-либо ответа как правильного либо неправильного требует предварительных объективных знаний по предмету вопроса и, тем самым, о верном ответе.

В этой связи есть основания видеть в рассматриваемом высказывании очередную оценочную линию, в которой Д. Туск ставит себя на позицию эксперта, знатока, а Я. Качиньского на позицию несведущего дилетанта:

⁵³ J. SKOREK, J. SKOREK: *Technologia i metodologia badań intonacji dla opisu jej funkcji w systemie komunikacji językowej (badania eksperymentalne)*. Zielona Góra 2014, s. 59–74.

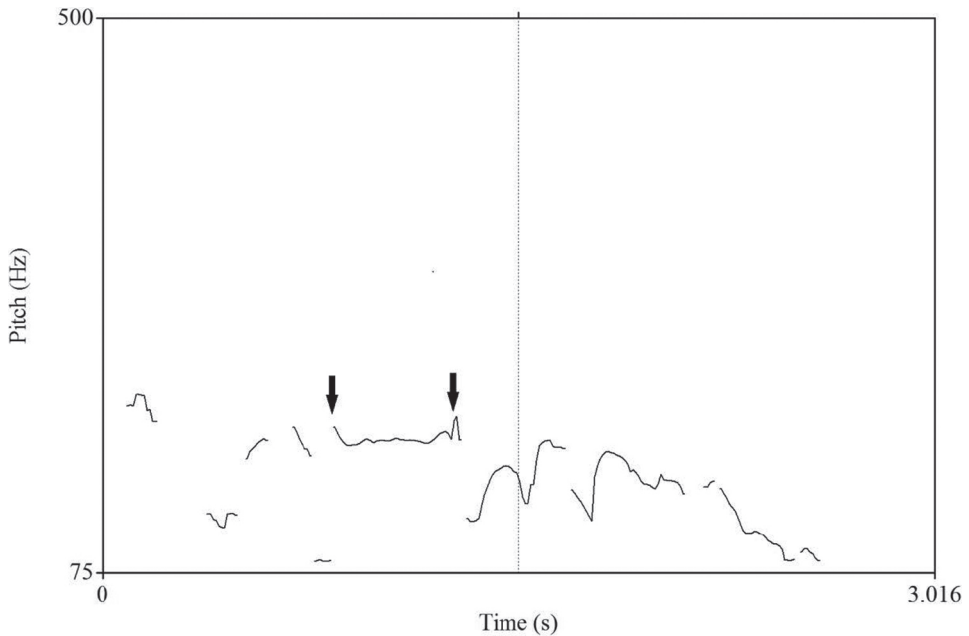

Рис. 7. Интонограмма фразы *Dwa pytania, dwie błędne odpowiedzi*.

«Я знаю (правильный ответ) – Ты (его) не знаешь». Используемое им тональное оформление, т.е. «верх – низ», может также отображать символические представления о хорошем, как высоком («Я – хороший»), и плохом, как низким («Ты – плохой»). Необходимо добавить, что в слове *pytania* гласный [a] подвергается отчётливому удлинению – именно на нём достигается пик интонационного контура, после которого следует короткая пауза и второй контур с нисходящим тоном, в силу чего усиливается и одновременно подчёркивается обвинительно-упрекающий оттенок высказывания Д. Туска. Удлинение вокального сегмента изобразим на Рис. 8.

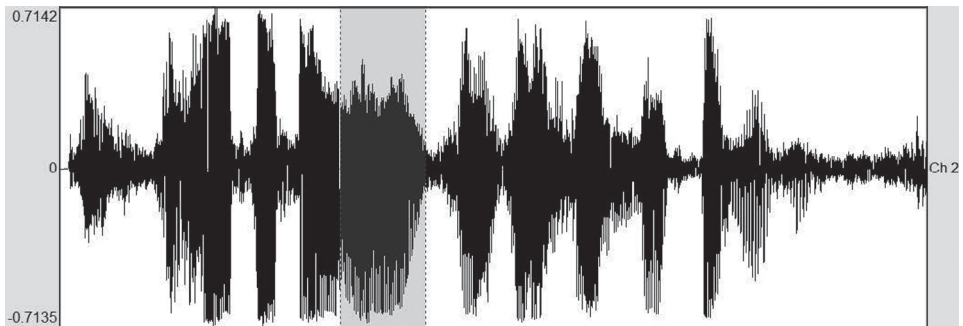

Рис. 8. Осциллограмма фразы *dwa pytania, dwie błędne odpowiedzi* с отмеченным отрезком удлинённого гласного [a].

На Рис. 7 двумя вертикальными стрелками отмечается промежуток высокого тона, соответствующий фазе удлинённого гласного [a] на осциллограмме (рис. 8).

Очередным примером введения короткой риторической паузы перед оценочно заряженной единицей является высказывание Д. Туска ... *wynika to przede wszystkim z drastycznej niekompetencji waszej dyplomacji* (опосредованная оценка Я. Качиньского и представляемой им партии: *waszej* = твоей и остальных), в котором после предлога *z* находит свое отражение

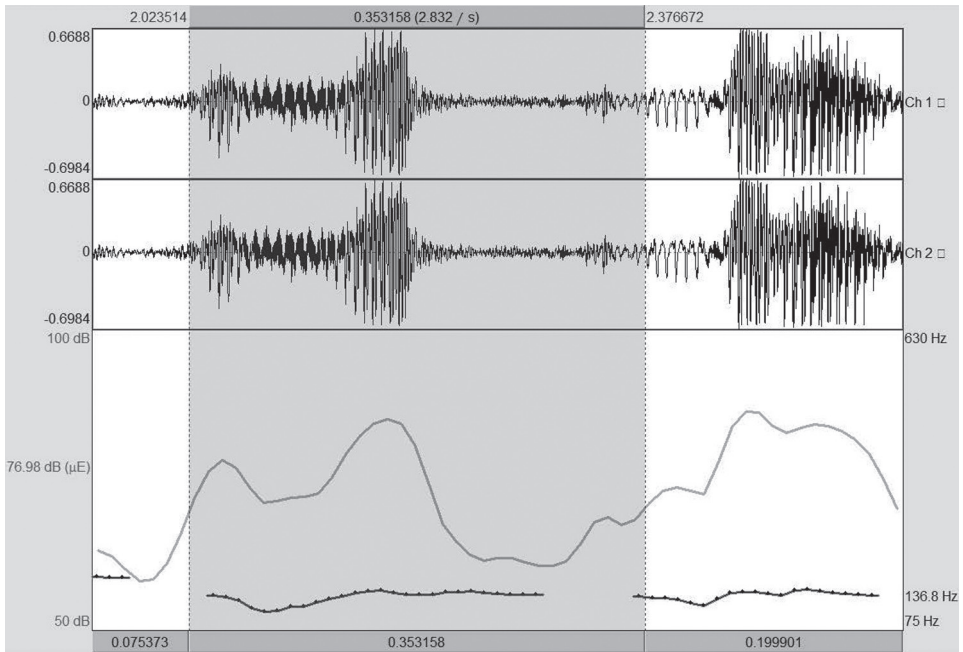

Рис. 9. Интонаграмма, кривая интенсивности и осциллограмма фрагмента *z dra-*

короткая пауза, а сам консонантный сегмент [z], точнее [zʲ] (отсюда пик амплитуды перед паузой) произносится с одновременным силовым выделением (ударение на предлог). На Рис. 9 изображен отрезок словосочетания *z drastycznej: z dra-*. Серым цветом обведён сегмент [zʲ] и следующая за ним пауза. Интонационное оформление приводим на Рис. 10.

Обозначенные на рисунке отчётливые подъёмы тона (в центре и ближе к концу кривой) приходятся на предупредный слог лексемы *niekompetencji* и ударный слог слова *waszej*. Высказывание завершается резко нисходящим тоном.

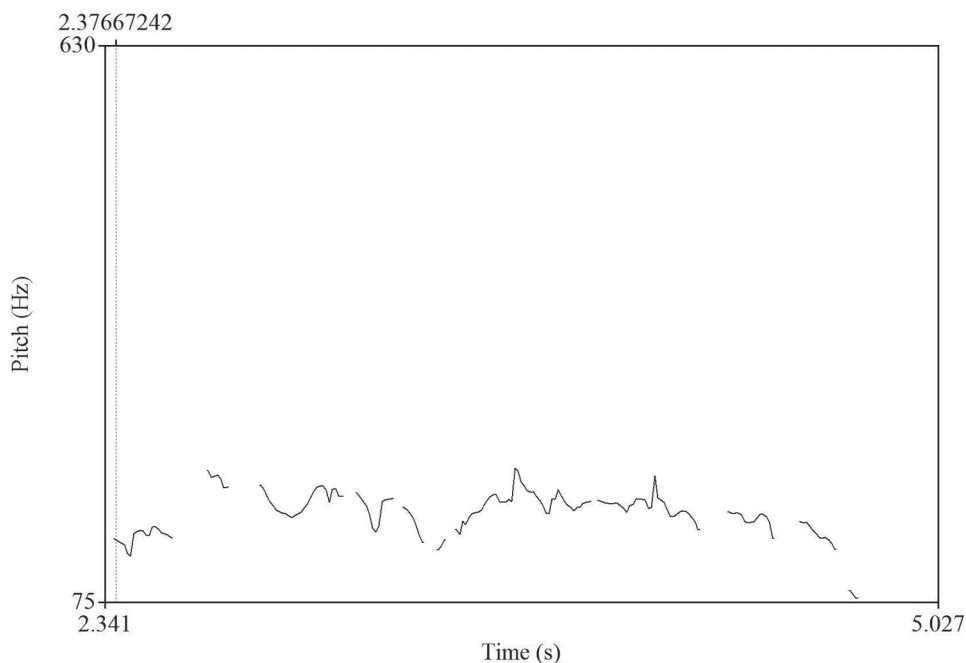
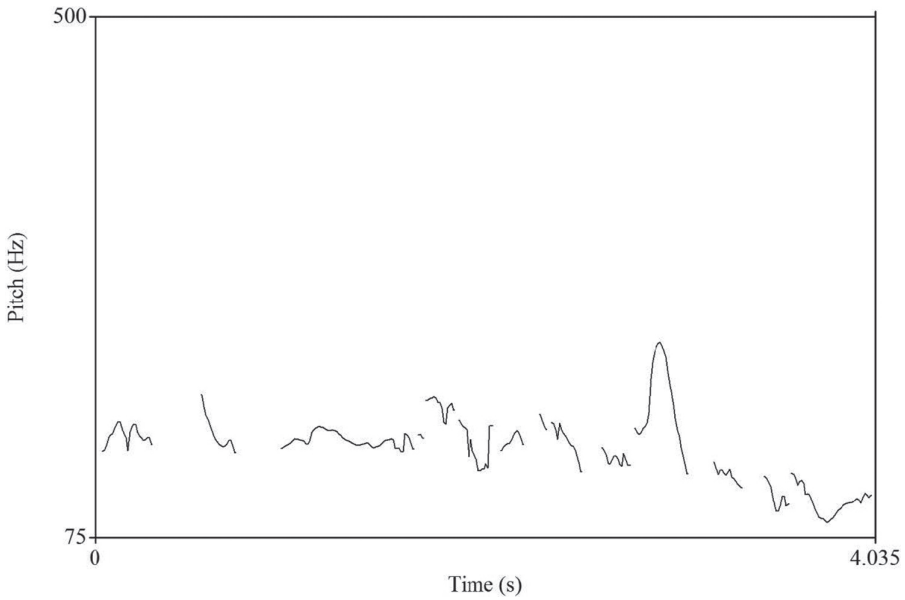

Рис. 10. Интонаграмма фразы ... *z drastycznej niekompetencji waszej dyplomacji*.

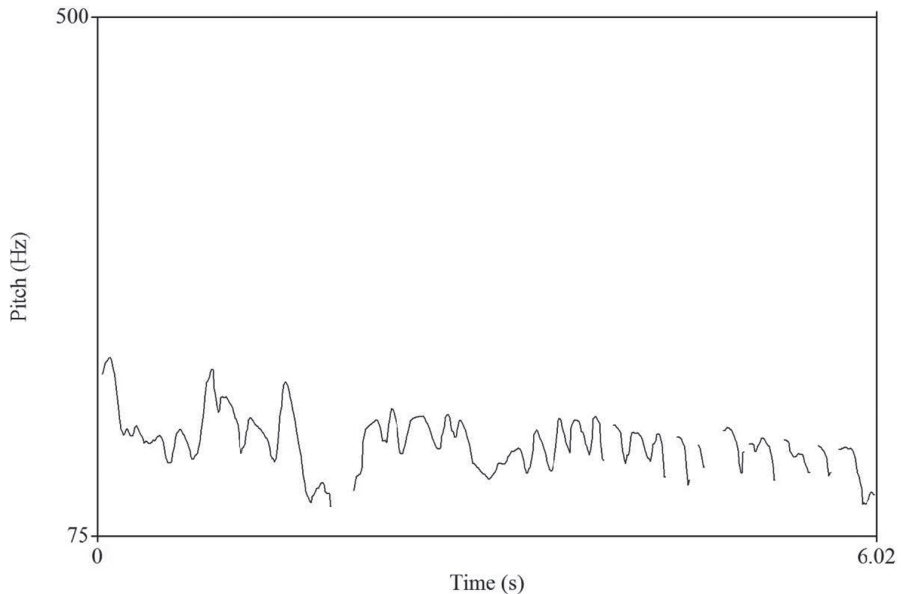
Отмечавшаяся ранее позиция Д. Туска как эксперта и Я. Качиньского как дилетанта находит своё отражение и подтверждение в ряде других высказываний, напр., во фразе, изображаемой на Рис. 11. Особо сильному интонационному выделению подвергается слово *przygotowany* («параболла» в конце интонаграммы). Интонация уверенности усиливается также благодаря наличию лексического показателя, а именно – глагола *widzę*⁵⁴. в анализируемом фрагменте в очередной раз можно заметить интонационное выделение оценочно значимых звеньев: *widzę* («Я» эксперт – заметил и подчёркиваю этим свою подготовленность) – *nie ... przygotowany* («Ты» – дилетант, несведущий). Небезразличным в данном коммуникативном контексте видится и наличие пассивной предикативной конструкции *został Pan przygotowany*, косвенно предполагающей неспособность оппонента самостоятельно получать знания и ориентироваться, а также оценку тех, кто отвечает за подобную «подготовку» к дебатам. в результате оценивается не только Я. Качиньски, но и ближайшее его политическое окружение.

⁵⁴ Вопрос лексических показателей интонации (не)уверенности шире обсуждается в работе: M. KARPÍŃSKI, K. KLESSA: *Prozodia niepewności*. W: *Sens i brzmienie*. T. 7. Red. M. DANIELEWICZOWA, J. BILIŃSKA i in. Warszawa 2015, s. 49–64.

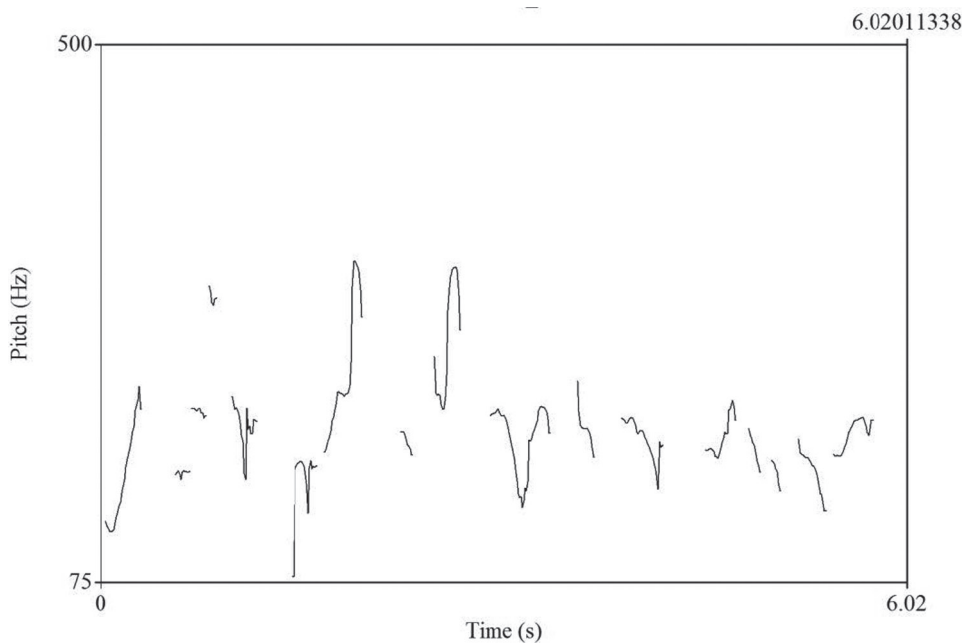
Рис. 11. Интонограмма фразы *widzę, że nie do końca został Pan przygotowany w temacie zdrowia*

Следует попутно отметить, что разбираемое явление резко нисходящего тона при выражении отрицательной оценки прослеживается и в высказываниях Я. Качиньского (см. Рис. 12).

Рис. 12. Интонограмма фразы *jeśli my będziemy rządzić, będzie zrealizowany, no jeżeli wy będziecie rządzić no to z całą pewnością rzeczywiście nie będzie.*

В самом конце фразы можно заметить резкое понижение тона (фрагмент *nie będzie*). Помимо изменения интонационного контура при эмоциональной оценке⁵⁵ возможных результатов политико-хозяйственной деятельности Платформы, существенную роль играет также отчётливое изменение артикуляционного тембра голоса Я. Качиньского, при которой голос становится ниже. Впрочем, если сопоставить просодические «тактики» обоих политиков, оказывается, что у Я. Качиньского тембральные приёмы при характеристике и оценке соперника прослеживаются чаще, чем у Д. Туска. На рис. 13 продемонстрируем замеченную у Я. Качиньского «скрипучую» фонацию в сочетании с очень резким, даже несколько неестественным, повышением тона. Возможно, что именно такое оформление фразы нацелено на своего рода «высмеивание», а также подчёркнутое вышучивание, издёвку с оттенком недоумения. Небезразличным может оказаться в этом контексте отмечаемая Качиньским чрезмерная и демонстративная рьяность и амбициозность Туска. Данная чрезмерность может подчёркиваться и чрезмерно повышенным тоном.

Рис. 13. Интонограмма фразы *a poza tym panowie straszliwie chcieli wejść w tą sferę, którą myśmy się chcieli zająć.*

⁵⁵ Эмоциональная оценка – термин С.В. Кодзасова, предполагающий маркированную фонацию (соответствующая позиция голосовых связок – *M.B.*) или артикуляционный тембр на группе, см.: С.В. КОЗДАСОВ: *Исследования в области русской просодии*, http://www.philol.msu.ru/~otipl/new/main/courses/discourse/Kodzsov-diss_gl3.rtf (дата обращения: 11.10.2018).

Что касается свойственных обоим политикам просодических характеристик, то у Д. Туска удалось заметить особое свойство: удвоение одних и тех же словосочетаний или отдельных словоформ с понижением тона и силы голоса при произнесении второго сегмента. Изобразим это на рисунках 14 и 15.

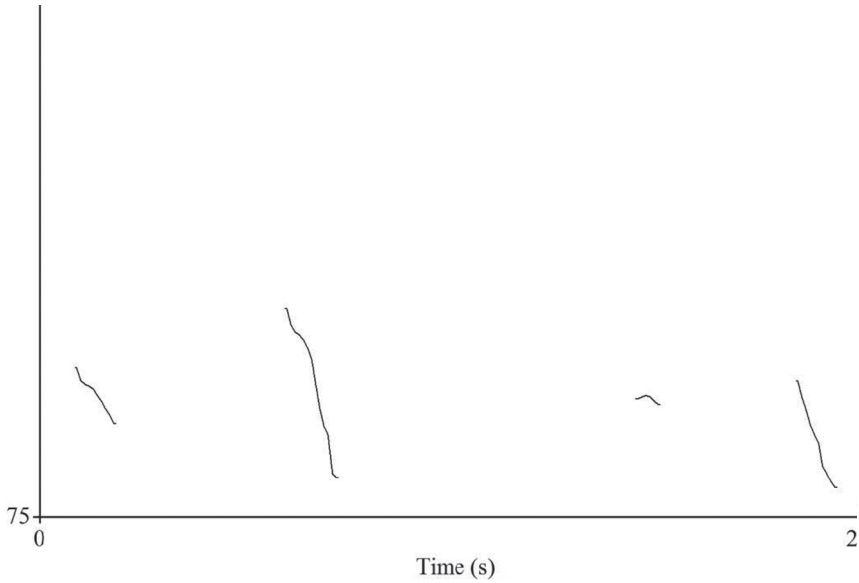

Рис. 14. Интонограмма фразы *to jest wstydz, to jest wstydz.*

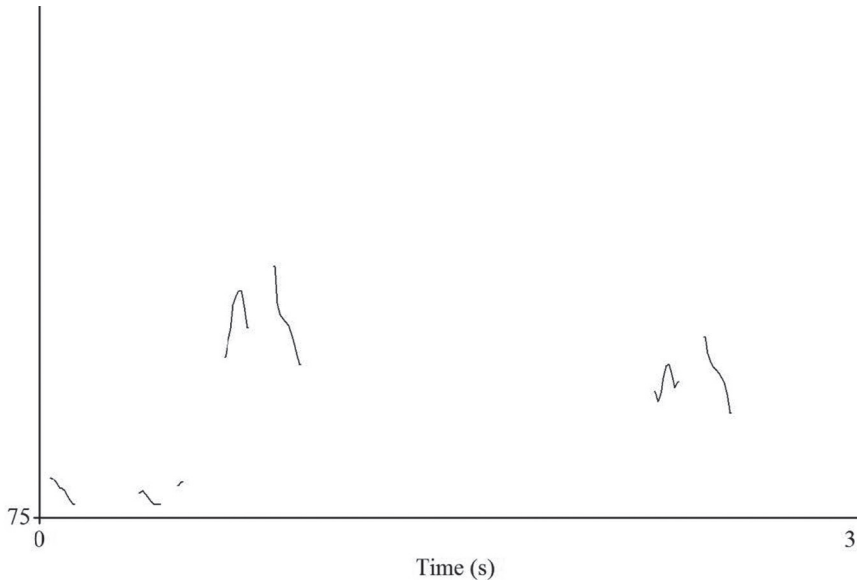

Рис. 15. Интонограмма фразы *jest mi wstydz, jest mi wstydz.*

Цель отмеченных повторов может определяться желанием подчеркнуть высказываемое сообщение вместе с содержащейся в нём оценочностью. Наряду с понижением тона такое высказывание получает также бóльшую, скажем так, стигматизирующую силу, подчеркивающую окончательность утверждения и в то же время убеждённость, неопровержимость сообщаемого. Может также и послужить средством выражения определённого, пусть даже и ложного, напускного, создаваемого ради публики, эмоционального состояния обиды и подавленности по поводу якобы испытываемого чувства стыда, что особенно касается фразы *jest mi wstyd, jest mi wstyd* – Рис. 15. в этой фразе в очередной раз прослеживается оценка другого через себя – «испытываемое **мною** чувство стыда вызвано **твоим** невежеством».

На следующих рисунках продемонстрируем особенности повторов Я. Качиньского при оценке им Д. Туска (рис. 16). Примечательно то, что у Качиньского, в отличие от Туска, дублируются не целые высказывания, а отдельные его части, содержащие в себе оценочный заряд.

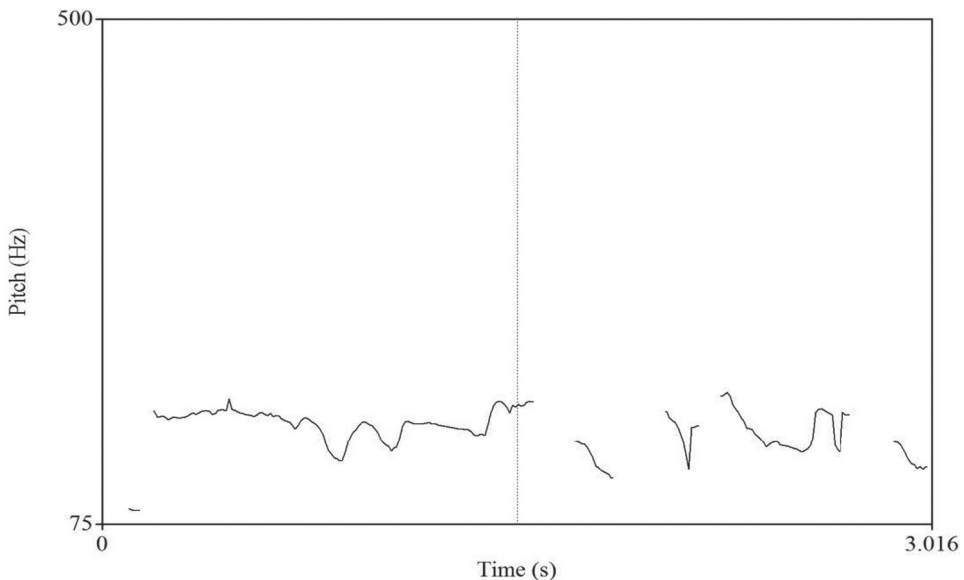
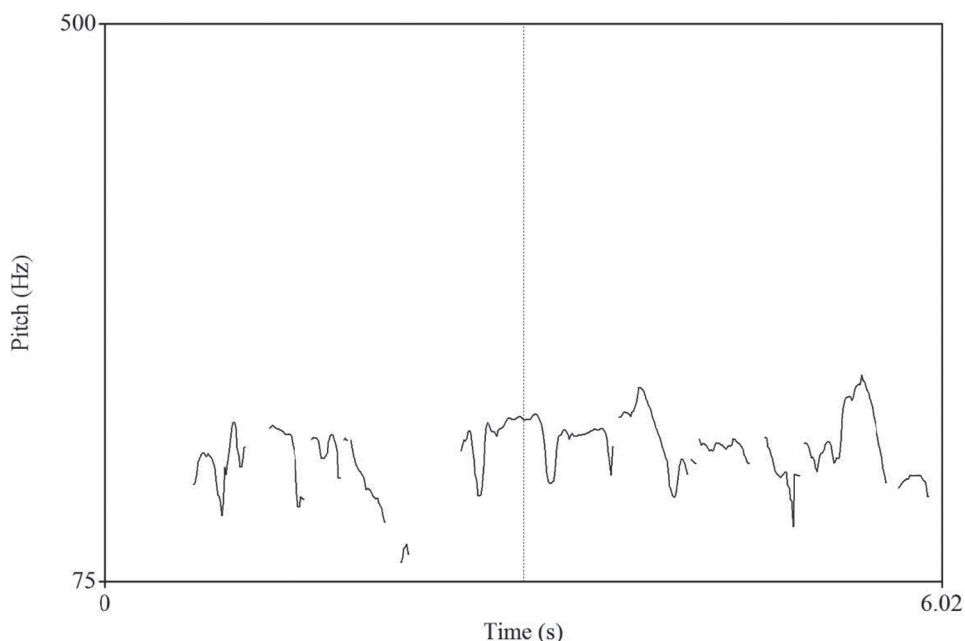

Рис. 16. Интонограмма фразы ... *to my mamy rozwiązanie lepsze, socjalnie lepsze*.

В анализируемой фразе Я. Качиньски через повтор лексемы *lepsze* положительно оценивает осуществляемую его партией социальную политику. Следует при этом обратить внимание на особые просодические средства. Прежде всего, вокальный сегмент ударного слога повторяемой лексемы произносится с повышением тона, затем последующий слог произносится отчётливо нисходящим тоном (на рисунке две отдельные

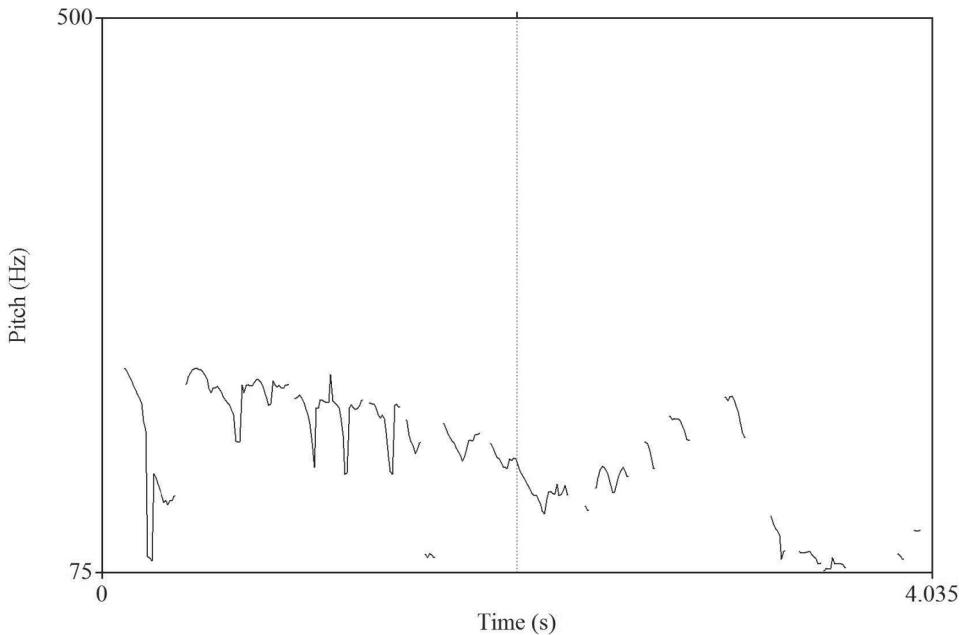
наклонные линии в центре и в конце интонограммы). Такое тональное оформление не только сильнее выделяет в потоке речи оценочно маркированную лексему (в данном случае опосредованная оценка себя через контингент правящей партии – *tamty* (= я и другие) *rozwiązania*), но и создаёт впечатление уверенности, убеждённости в сообщаемом. Кроме того, удлинению подвергается величина сонорного сегмента [l], особенно при первом произнесении, благодаря чему выделенность повторяемых секций усиливается.

На следующем рисунке (Рис. 17) изображается фраза ... *ambicje to wie Pan, za mało, za mało, za mało, dla Pana marszałek to był za mało* (прямая оценка чрезмерной амбициозности Д. Туска), в которой повторы оформляются с помощью двух интонационных контуров: два первых нисходяще-восходящим – в центре интонограммы, затем и в конце восходяще-нисходящим. Два первых контура придают высказыванию характер перечисления и одновременно незавершённости, третий по очереди контур завершает этот ряд и повторяется в качестве финального завершения в конце. Семантика перечисления, достигаемая упомянутой мелодикой, усиливает негативно оценочный характер высказывания, подчёркивая властную ненасытность и следующую из этого притязательность Д. Туска. Изменения высоты тона всегда приходятся на ударный и заударный гласный дублируемых компонентов.

Рис. 17. Интонограмма фразы ... *ambicje to wie Pan, za mało, za mało, za mało, dla Pana marszałek to był za mało*.

На Рис. 18 отображается фраза ... *Pan jest bardzo konsekwentny w swoich poglądach, tylko że to są straszne poglądy*, в которой лексические компоненты *bardzo konsekwentny* и *straszne*, являющиеся носителями оценки, выделяются через значительное изменение высоты тона – первый компонент

Рис 18. Интонограмма фразы ... *Pan jest bardzo konsekwentny w swoich poglądach, tylko że to są straszne poglądy*

выделяется резко восходящим тоном – вокальный сегмент [a] лексемы *bardzo* («скачок» кривой в начале интонограммы) с одновременным удлинением фазы вибрации консонантного сегмента [r] (на Рис. 19 серым отмечен фрагмент, соответствующий сегментам [a] и [r:]). Затем в последующих промежутках нисходяще-восходящего тона он постепенно повышается, достигая максимального значения на слове *są*, после которого следует резкое понижение тона на вокальном сегменте [a] (конец интонограммы) второго носителя оценки *straszne*. Такое контрастное тональное оформление, также как в случае некоторых высказываний Д. Туска, служит средством усиления не только оценки, но и контраста оцениваемых качеств своего оппонента.

У Я. Качиньского прослеживается тенденция к просодическому выделению квантификаторов степени негативной оценки (здесь мы имеем в виду обстоятельства меры и степени), которые выделяются с помощью повышения тона (чёрная линия) на предупредном слоге и интенсивности

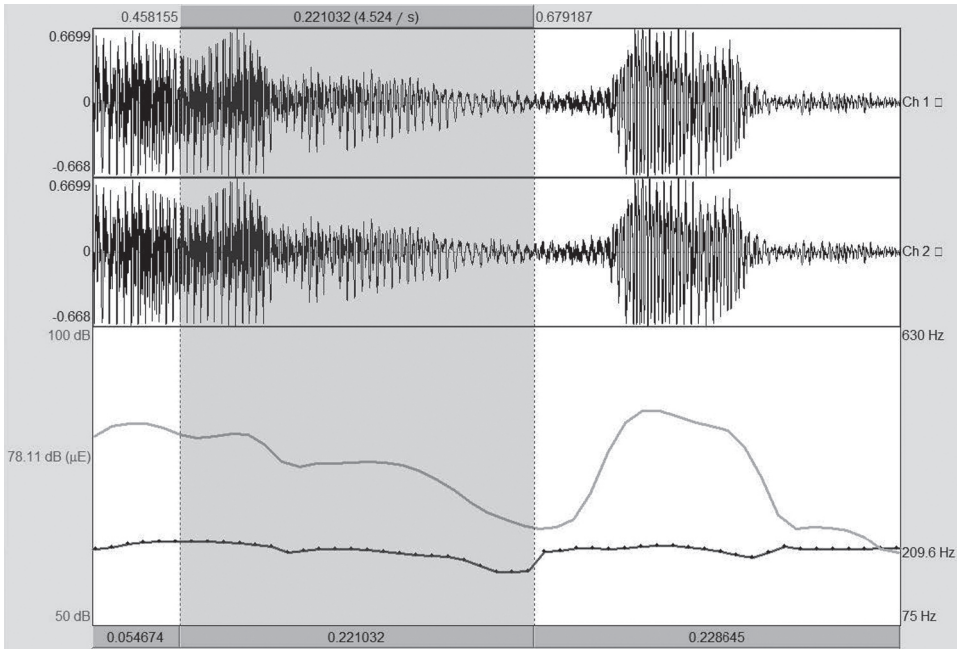

Рис. 19. Осциллограмма и интонограмма слова *bardzo*.

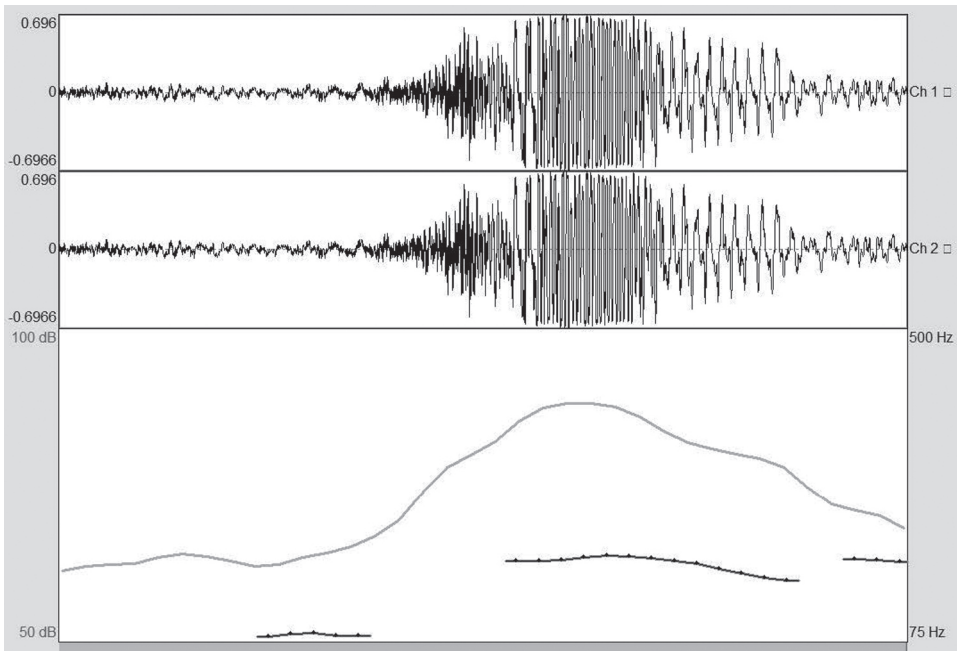

Рис. 20. Интонограмма и осциллограмма слога *kom-* в слове *kompletnie*.

голоса (серая линия), а также повышено силового произношения согласных в абсолютном начале выделяемых слов (см. Рис. 20). На осциллограмме изображён первый слог лексемы *kompletnie*, позволяющий заметить значительный пик амплитуды сегмента [k], который по причине немалой энергии в фазе размыкания оформляется как придыхательный согласный [k^h]. Подтверждением данного наблюдения о тенденции к выделению отдельных сегментов в оценочно заряженных словах могут служить упомянутые ранее удлинённые сегменты [a] и [r:] в слове *bardzo* (см. Рис. 19). На следующем рисунке (Рис. 21) изобразим интонограмму и осциллограмму фрагмента слова *zupelnie* – *zupе-* (часть, отмеченная серым) как еще одно доказательство наблюдаемой тенденции:

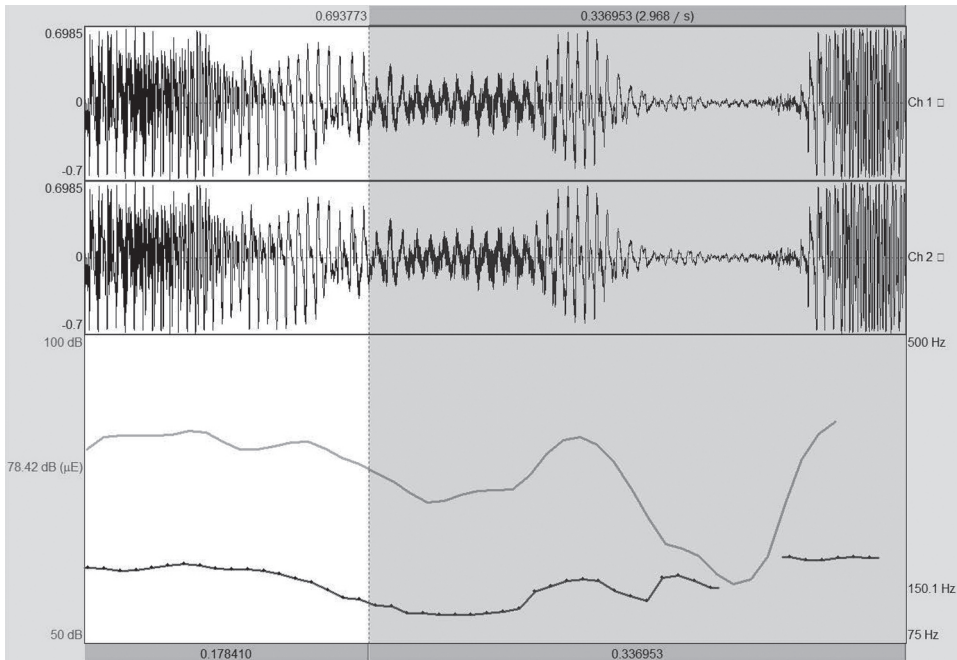
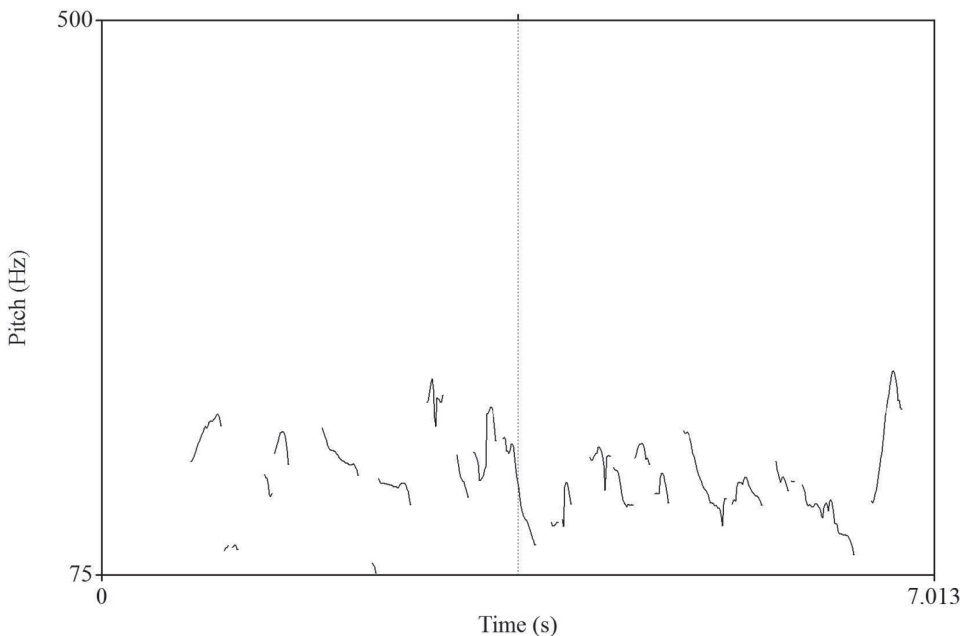

Рис. 21. Интонограмма и осциллограмма фрагмента слова *zupelnie*.

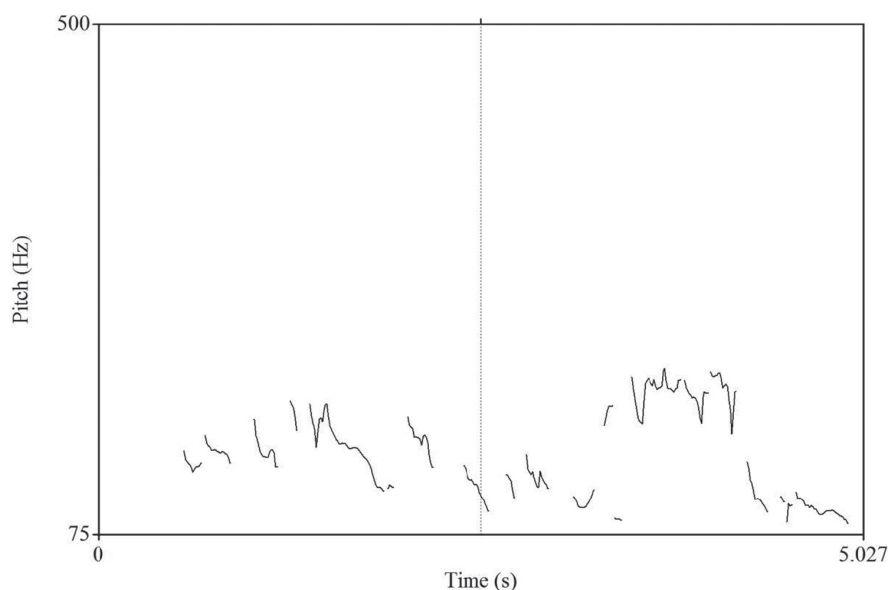
Как следует из рисунка, согласный сегмент [z] подвергается значительному удлинению, гласный сегмент [u] несколько сокращается, затем после фазы смычки глухого [p] наступает фаза размыкания и разрядка акустической энергии на гласном [e]. По этим причинам при слуховом восприятии данное слово воспринимается как особо выделенное, подчёркивая отрицательную оценку недостаточных сведений Д. Туска в области зарубежной политики (позиция «Я – эксперт»).

Хотелось бы обратить также внимание на наблюдаемую у Д. Туска тенденцию к использованию резко восходяще-нисходящих интонационных контуров при обращении к Я. Качиньскому. Данные интонационные схемы всегда заряжены негативной оценкой, которая, как представляется, благодаря такому интонационному оформлению приобретает дополнительно обвинительно-упрекающий оттенок. Мы имеем здесь в виду фразу *Pan dość szybko i bez walki ustąpił bardzo silnym demonstracjom górniczym, natomiast kiedy przyszły pielęgniarzki bez kilofów i bez palek, to wysłał Pan policję na te pielęgniarzki*, а также *Pan nie jest symbolem dialogu z grupami społecznymi* (Рис. 24).

Первую фразу из-за её длины разбиваем на два участка, изображённых на Рис. 22 и 23. В первом участке особому тональному выделению подвергается элемент *ustąpił* (критика отсутствия стойкости и последовательности в осуществлении власти, иногда требующей решительности, независимости и непоколебимости). Во втором участке выделяется фрагмент *wysłał Pan policję* – резкое повышение тона на ударном слоге слова *wysłał*, понижение тона на ударном слоге слова *policję* (негативная оценка несоразмерности принятых мер в отношении объекта их применения).

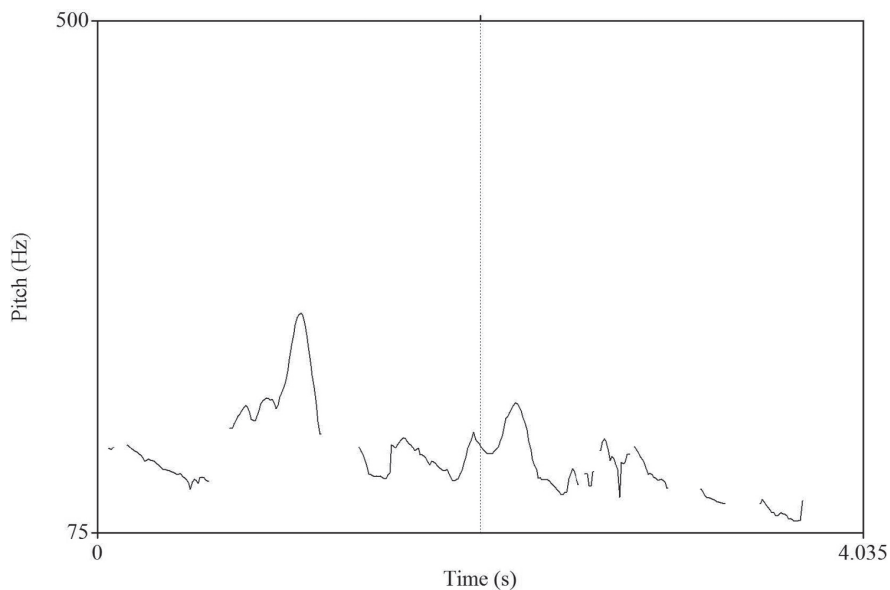

Рис. 22. Интонаграмма фразы *Pan dość szybko i bez walki ustąpił bardzo silnym demonstracjom górniczym*.

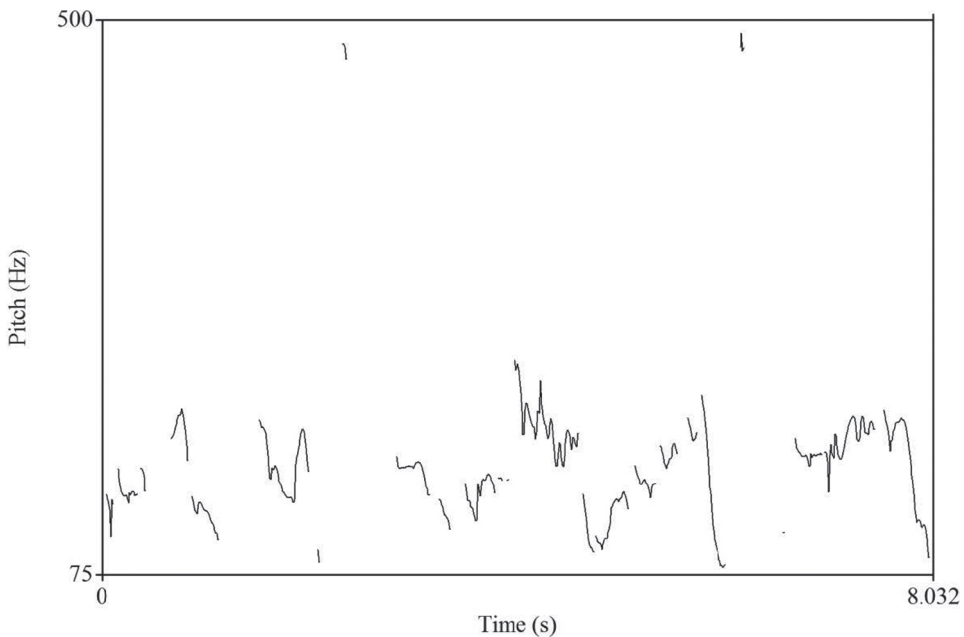
Рис. 23. Интонограмма фразы *natomiast kiedy przyszły pielęgniarki bez kilofów i bez palek to wysłał Pan policję na te pielęgniarki.*

На Рис. 24 изображается интонограмма фразы *Pan nie jest symbolem dialogu z grupami społecznymi.* Восходяще-нисходящим тоном отчётливо выделены слова *nie jest* и *dialogu*, как носители негативно заряженной оценки.

Рис. 24. Интонограмма фразы *Pan nie jest symbolem dialogu z grupami społecznymi.*

На Рис. 25 представлена мелодика фразы *oszczędniej urzędować, Pan, Pański brat, później te liczby podam, bo one są naprawdę szokujące, to te pieniądze by się znalazły*. Произнесена она в соответствии с типичной для Д. Туска разбивкой на отдельные синтагмы посредством восходяще-нисходящего тона. Стоит подчеркнуть, что здесь применяются и другие просодические компоненты: начало высказывания *oszczędniej urzędować* проговаривается с некоторым замедлением темпа и с большей силой, особенно второй его компонент, выделяемый восходяще-нисходящим тоном, которому также предшествует короткая пауза. Следующий постепенный рост высоты тона прослеживается в отрезке *bo one są naprawdę szokujące*: высшую точку мелодика достигает на слове *szokujące* – два первых слога. Очередной слог произносится с резким падением интонации. Представленная интонационная модель, как можно предположить, усиливает и подчёркивает недоумение, удивление, шок в сочетании со смущением. По подобной интонационной схеме реализуется последний компонент высказывания *to te pieniądze by się znalazły* с отчётливым падением тона на ударном слог слова *znalazły*.

Рис. 25. Интонограмма фразы ... *oszczędniej urzędować, Pan, Pański brat, później te liczby podam, bo one są naprawdę szokujące, to te pieniądze by się znalazły*.

Замеченная интонационная склонность Д. Туска изображается также на Рис. 26 на примере фразы *Ile kosztuje utrzymanie władzy*. В данном фрагменте интонационному выделению подвергается конечный сегмент

władzy, произносимый с помощью восходяще-нисходящего тона. В контексте высказывания Д. Туска о финансовых аспектах осуществления власти «Правом и справедливостью» подобный интонационный контур при достаточно уравновешенной интонации предцентровой части может служить средством подчёркивания и опосредованной оценки необоснованно высоких расходов из госбюджета на содержание правительственного аппарата. Нисходяще-восходящим тоном произносятся также сегменты *są naprawdę szokujące* и *te pieniądze by się znalazły*.

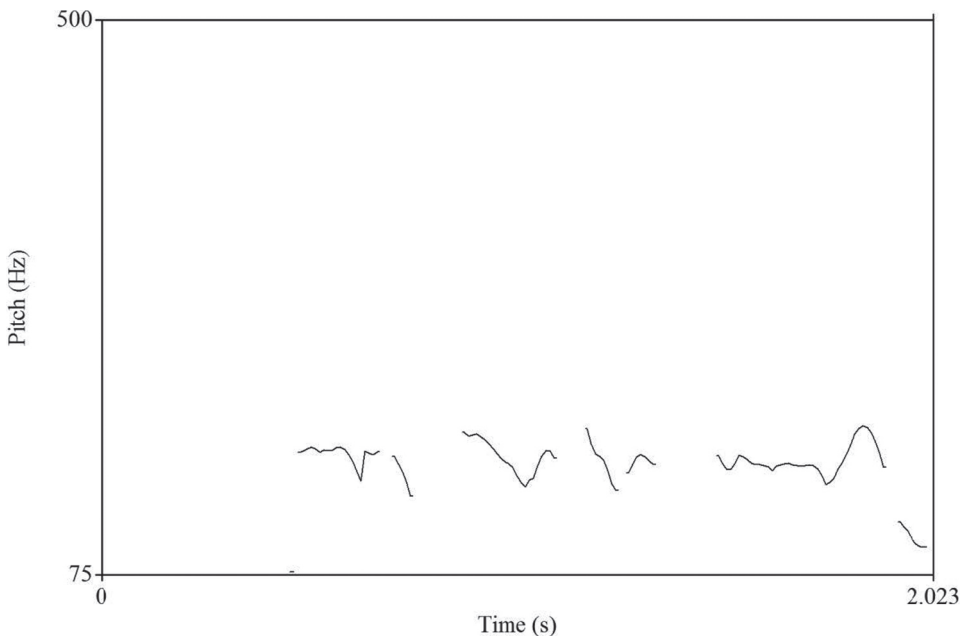
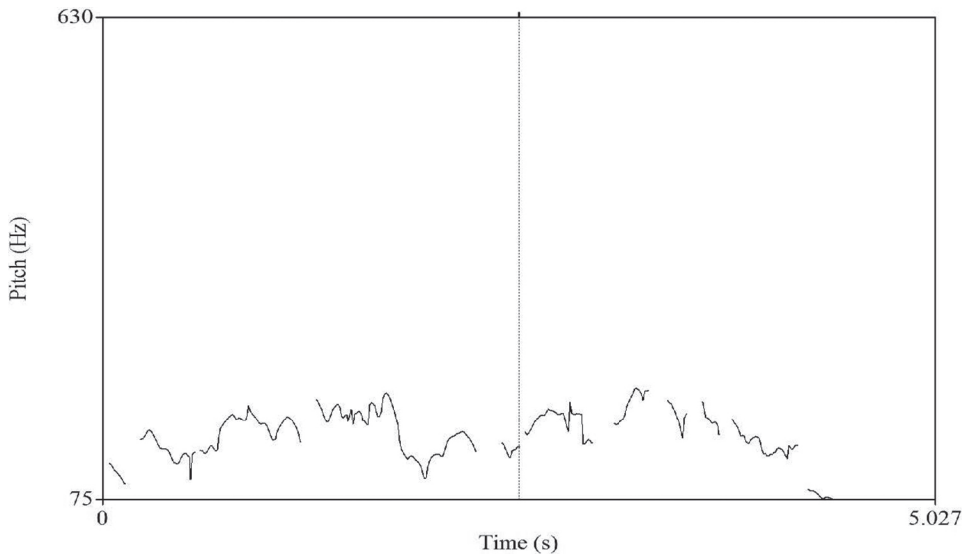

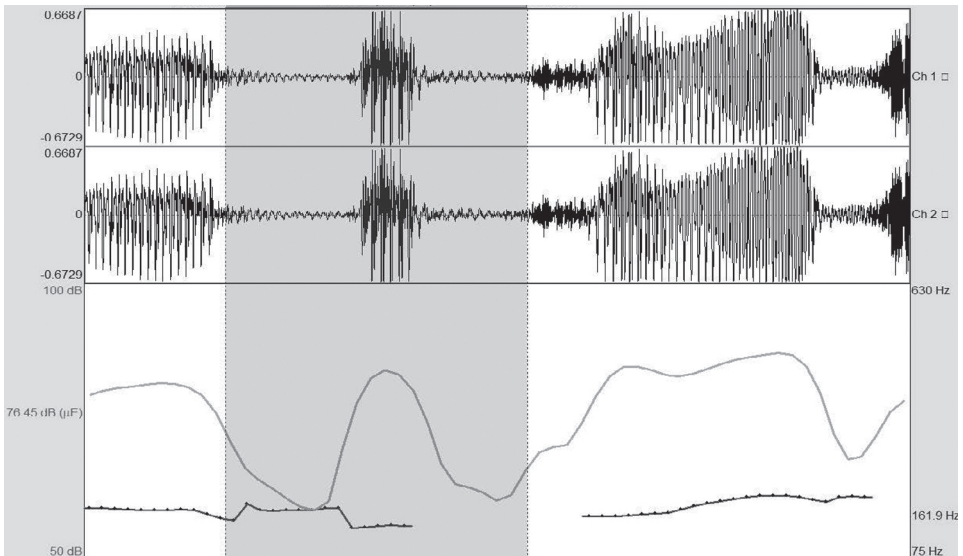
Рис. 26. Интонограмма фразы *Ile kosztuje utrzymanie władzy.*

На следующем рисунке (Рис. 27) изображается иронический комментарий Д. Туска, касающийся необходимых мер по сокращению расходов из госбюджета. В рассматриваемом высказывании носителями оценочности, одновременно интонационно выделяемыми, являются слова *odwagę* – восходящий тон на ударном гласном и понижение на заударном, *pytanie* и *konieczne* – восходящий тон на ударном и заударном гласных. Фраза *cięcia budżetowe* произносится постепенно нисходящим тоном. Здесь в очередной раз проявляется тенденция Д. Туска делать короткую паузу, выделяя, тем самым, предлог (ср. перед этим *z drastycznej niekompetencji*), которая создаётся за счёт гортанной смычки после конечного гласного сегмента [e] в слове *pytanie* и в конечной фазе гласного сегмента [o] (здесь предлога). Удлинение промежутка без участия голоса создаётся также

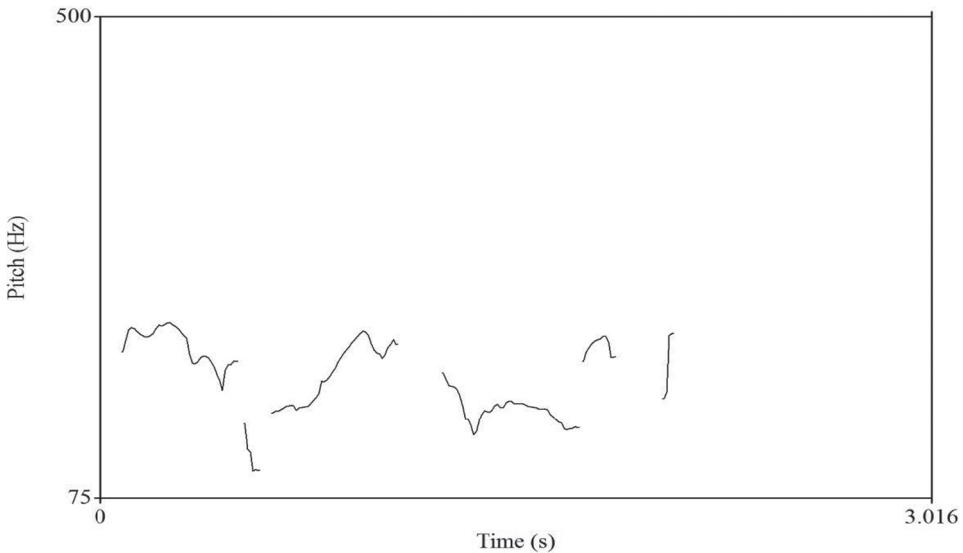

Рис. 27. Интонограмма фразы ... *wykazał Pan wyjątkową odwagę, zadając pytanie o konieczne cięcia budżetowe.*

посредством фазы смычки последующего согласного сегмента [k]. Покажем это на Рис. 28, отмечая серой полосой сегмент [o] в окружении «глухих» промежутков.

Рис. 28. Осциллограмма и кривая интенсивности гласного [o] в окружении «глухих» промежутков (фрагмент высказывания *pytanie o konieczne*).

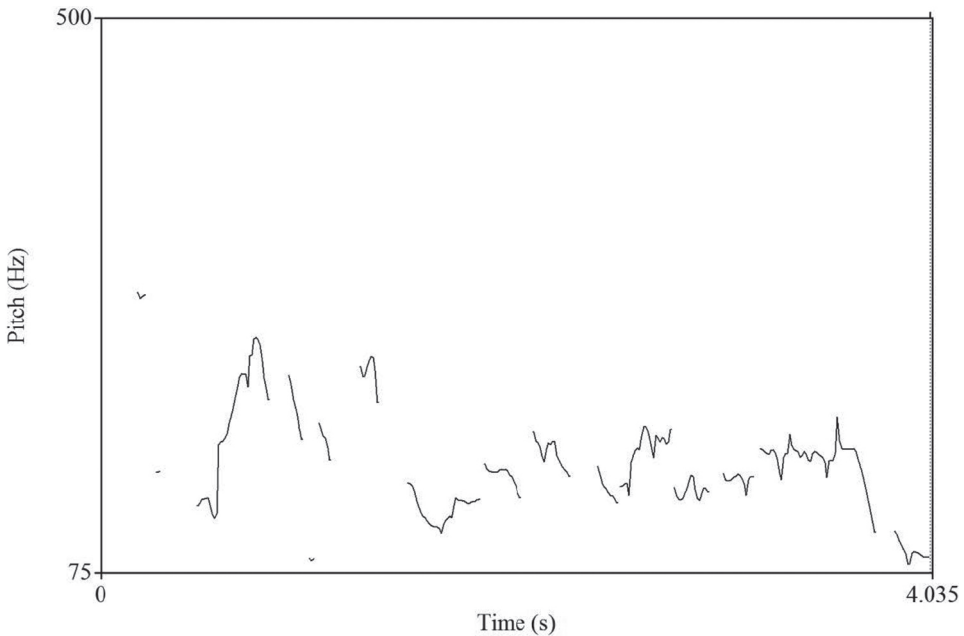

Рис. 29. Интонограмма фразы *Ja nie wiem, Donaldku, Donaldusiu.*

Говоря о проявлении иронии при обращении друг к другу, стоит также привести для примера сегмент *Donaldku, Donaldusiu* в высказывании Я. Качиньского. Содержащиеся в ней квази-уменьшительно-ласкательные формы имени *Дональд* могут быть проявлением неприязненного личного отношения, основанного не на содержательной оценке качеств Д. Туска как политического деятеля, а как странного человека, чья странность проявляется также в обладании мало распространённым (=странным) именем. Стоит, прежде всего, обратить внимание на интонационное оформление рассматриваемого высказывания. Как следует из Рис. 29, ударные слоги обеих квази-ласкательных форм произносятся восходящим тоном. Произнесение их таким образом придаёт высказыванию элемент неуверенности (разумеется, ложной, изображаемой) в сообщаемом, что в сочетании с квази-ласкательными формами усиливает насмешливо-иронический оттенок сообщаемого.

Следует также отметить, что по ходу развития дебатов речь Д. Туска становится всё более громкой, что может быть показателем растущей в нем раздражённости. Интонационные контуры, с помощью которых выделяются оценочно значимые отрезки, становятся всё более отчётливыми, а различия в интервалах разительными. Для иллюстрации приведём высказывание *Dane statystyczne, bo Pan ucieka od konkretów, są kompromitujące dla was* (Рис. 30).

В рассматриваемом высказывании в очередной раз прослеживается тенденция к понижению тона в той части фразы, в которой содержится негативно заряженный оценочный потенциал: *...są kompromitujące dla*

Рис. 30. Интонограмма фразы *Dane statystyczne, bo Pan ucieka od konkretów, są kompromitujące dla was.*

was в конце интонограммы. В высказывании также находит своё отражение его темо-рематическая структура. Тема (*dane statystyczne*) произносится с помощью резко восходящего тона, выделяя, подчёркивая то, о чём в дальнейшем высказывается отрицательное суждение как новое (*są kompromitujące dla was*) – с помощью резко нисходящего тона. Стоит также обратить внимание на то, что восходящий тон в начале высказывания сопровождается повышением силы голоса, что показано на Рис. 31. Вследствие чего после короткого периода слабого звучания в начале осциллограммы наступает отчётливый пик амплитуды и рост кривой интенсивности. Примечательно также и то, что фраза *Dane statystyczne...* произносится громко: от начала и до конца интенсивность звука колеблется в пределах 84–87 dB⁵⁶.

Проделанный нами анализ позволил выявить то, что оба политика используют совершенно разные просодические тактики при выражении оценки, а также при выражении своего эмоционального состояния. Для Д. Туска свойственным можно считать употребление довольно схематичных, шаблонных интонационных контуров, мелодика которых создаётся преимущественно за счёт регулярно повторяемых по принципу контраста

⁵⁶ Для сравнения отметим, что интенсивность звука обычного разговора составляет около 40 dB.

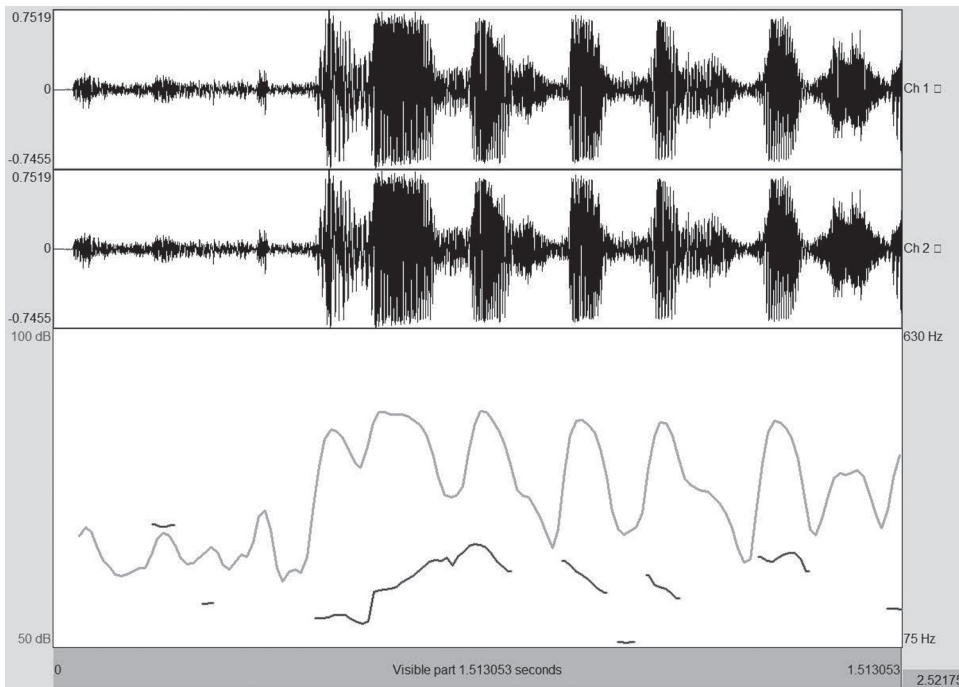

Рис. 31. Осциллограмма и кривая интенсивности фразы *Dane statystyczne...*

восходяще-нисходящих тонов в начале высказываний (а также при выделении оценочно маркированных лексем) и нисходящих в конце. Интонация завершенности, характеризующаяся нисходящим тоном, играет здесь ещё одну роль, дополнительную, – служит средством выражения полной убеждённости, уверенности в суждениях, касающихся как его самого (ср.: *Ja znam receptę, ja znam odpowiedź na to pytanie*), так и Я. Качиньского (ср.: *To jest wstyd, to jest wstyd*). К свойственным Д. Туску просодическим признакам следует также отнести особую паузацию, основная цель которой состоит в том, чтобы обратить особое внимание слушающих и подготовить их к введению существенной информации о своём политическом сопернике, особенно в контексте негативной его оценки (семантические паузы). Ещё одним признаком необходимо признать акцентирование предлогов в предложно-падежных конструкциях, выражающих результат и причину отрицательно оцениваемых действий своего оппонента и его окружения, с тенденцией к повышению силы голоса.

В отличие от Д. Туска речи Я. Качиньского, наряду с просодическими, свойственны средства, в том числе, фонетические, к каковым, в первую очередь, следует отнести увеличение длительности произнесения как гласных, так и согласных сегментов в оценочно заряженных словах, особенно при обстоятельствах меры и степени, подчёркивающих степень интенсив-

ности негативной оценки признаков своего оппонента (ср. *bardzo, zupełnie, kompletnie*). В просодическом портрете Я. Качиньского немаловажную роль играют также тембральные приёмы в зависимости от оттенка высказывания: хриплый, скрипучий тембр в сочетании с высоким тоном при высмеивании, приглушённый и тёмный рядом с резко нисходящим при открытой, лексически выраженной, критике Д. Туска (ср.: *straszne poglądy*). В высказываниях Я. Качиньского также особо значимы паузы. Однако их анализу и оценочной обусловленности мы решили специального внимания не уделять, поскольку они нередко, согласно нашему наблюдению, имеют характер сопровождающий (процесс подбирания слова и/или размышления). Своеобразным показателем эмоционального состояния Я. Качиньского на фонетическом, точнее произносительном, уровне, может служить значительно большее, чем у Д. Туска, количество речевых ошибок, связанных с застреванием, блокировкой органов речи, ведущей в итоге к искажению артикуляторных движений при произнесении определённого слова или к появлению дополнительных, лишённых значения, звуковых сочетаний. Отмеченное может следовать из взволнованности, осложняющей правильную координацию артикуляторных движений.